

GISAP:

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№4 Liberal* | June 2014

Expert group:

Gabriella Zanatti (Argentina), Edson Carlos Ferreira (Brazil), Hanon Zelikovich Barabaner (Estonia), Mari Heikkinen (Finland), George Chiladze (Georgia), Beket Kazbekov (Kazakhstan), Igor Groshev, Tatyana Korotkova, Innara Lyapina, Elena Petrukhina, Ruslan Puzikov, Lyudmila Romanovich, Taimur Zulfugarzade (Russia), Andrey Ustenko (Ukraine)

Dear readers!

Economics is always present in our life either obviously or secretly. It is always around us: practically in every action and event, in every object – even in the seeming to be the least demanded by people.

Our life is accompanied with the law plainly, persistently and imperatively. In comparison to economics, jurisprudence probably does not have such natural origin based on the fundamental essence of human society – society of creation and consumption. But global and national social consolidation is impossible without legal regulations just like the politics as the mechanism of influence of people on economic processes.

Politics acts as the highest and the most comprehensive level of public relations management. At the same time all system of control in activity of human communities substantially consists of decisions and actions implemented on the level of separate organizations and their interactions. The organizational management itself defines final productivity of the majority of social initiatives...

Economics, law and management are so interconnected that the matter of priority importance of any of these branches of social life always has insoluble nature. Depending on specifics of social processes in various situations, economics, law and management in many variations act towards each other either as main aims or as supplementary instruments in the mechanism of problem solving... The theory of relativity is quite applicable to social institutes!

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
June 16, 2014.

GISAP: Economics, Jurisprudence and Management №4 Liberal (June, 2014)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2014 IASHE

ISSN 2053-6402

ISSN 2053-6410 (Online)

Design: Alexander Stadnichenko, Helena Grigorieva, Yury Skoblikov

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

L. Ispenbetova , <i>Aktobe State University named after K. Zhubanov, Kazakhstan</i> ROLE OF THE PRINCIPLE OF SETTLEMENT OF INTERNATIONAL DISPUTES BY PEACEFUL MEANS IN REGULATION OF THE CONFLICT BETWEEN THE USA AND DPRK	3
R. Puzikov , <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> OBSERVANCE OF THE PRINCIPLE OF SYSTEMATICITY AS THE MAIN DETERMINANT OF LEGAL ACTS EFFICIENCY IMPROVEMENT.....	7
R. Stepanenko , <i>Academy of Management TISBI, Russia</i> MARGINAL BEHAVIOR IN THE FORMAT OF MODERN GENERAL LEGAL STUDIES	12
Z. Vorslava , <i>Riga Stradins University, Latvia</i> LEGAL ASPECTS OF RIGHT FOR A PENSION AS A HUMAN RIGHT.....	16
T. Zulfugarzade , <i>Plekhanov Russian University of Economics, Russia</i> INTERNATIONAL LEGAL GROUNDS OF THE NANO-TOXICOLOGICAL SAFETY CONCEPT	18
T. Dolina , <i>Ministry of Justice of the Russian Federation (Arkhangelsk), Russia</i> CERTAIN PROBLEMS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN CONDITIONS OF THE EMERGENCY SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	26
V. Dolgova , <i>Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia</i> PAD FOR EXAMINATION OF INNOVATIVE DISPOSITION OF THE DIRECTOR'S PERSONALITY	29
S. Naymenko, Ye. Yudina , <i>Donetsk State University of Management, Ukraine</i> FEATURES OF ADAPTATION OF UKRAINIAN LEGISLATIVE NORMS IN THE VITICULTURE AND WINEMAKING INDUSTRY TO LEGAL MECHANISMS OF THE EUROPEAN UNION.....	34
V. Chernyak , <i>National Mining University, Ukraine</i> MODERN MANAGEMENT: TRANSITION FROM THE AFFECTIVE TO COGNITIVE PHASE OF DEVELOPMENT.....	37
N. Soroka , <i>Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine</i> FINANCIAL MODEL OF STAKEHOLDERS INTERACTION.....	41

CONTENTS

Испенбетова Л.А. , <i>Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан</i> РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ МИРНЫМИ СРЕДСТВАМИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ США И КНДР.....	3
Пузиков Р.В. , <i>Институт права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ КАК ОСНОВНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	7
Степаненко Р.Ф. , <i>Университет управления «ТИСБИ», Россия</i> МАРГИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ФОРМАТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕ-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	12
Vorslava Z. , <i>Riga Stradins University, Latvia</i> LEGAL ASPECTS OF RIGHT FOR A PENSION AS A HUMAN RIGHT.....	16
Зульфугарзаде Т.Э. , <i>Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ НАНОТОКСИКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	18
Долина Т.П. , <i>Министерство юстиции Российской Федерации (г. Архангельск), Россия</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
Долгова В.И. , <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> ПЛАНШЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДИСПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ.....	29
Науменко С.Н., Юдина Е.П. , <i>Донецкий государственный университет управления, Украина</i> ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ УКРАИНСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ К ПРАВОВЫМ МЕХАНИЗМАМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	34
Черняк В.И. , <i>Национальный горный университет, Украина</i> СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПЕРЕХОД ОТ АФФЕКТИВНОЙ К КОГНИТИВНОЙ ФАЗЕ РАЗВИТИЯ.....	37
Сорока Н.В. , <i>Киевский национальный экономический университет им. В. Гетмана, Украина</i> ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ.....	41

ROLE OF THE PRINCIPLE OF SETTLEMENT OF INTERNATIONAL DISPUTES BY PEACEFUL MEANS IN REGULATION OF THE CONFLICT BETWEEN THE USA AND DPRK

L. Ispenbetova, Student
Aktobe State University named after K. Zhubanov,
Kazakhstan

In this article the author considered a role of the principle of settlement of international disputes by peaceful means in the conflict settlement between the USA and the Democratic People's Republic of Korea. Possible reasons of the conflict are studied, the peaceful way of settlement of the conflict is offered.

Keywords: principle of settlement of international disputes by peaceful means, principle of non-use of force and threats of force, retorsion, retaliations.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ МИРНЫМИ СРЕДСТВАМИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ США И КНДР

Испенбетова Л.А., студент
Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан

В данной статье автором была рассмотрена роль принципа разрешения международных споров мирными средствами в урегулировании конфликта между США и КНДР, изучены возможные причины конфликта, предложен мирный способ урегулирования конфликта.

Ключевые слова: принцип разрешения международных споров мирными средствами, принцип неприменения силы и угрозы силой, реторсии, репрессалии.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

*«Забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении — это первая и единственно законная задача хорошего правительства»
(Томас Джефферсон)[1].*

Международное право базируется на принципах, которые имеют первостепенную важность и должны неукоснительно применяться, т.к. нарушение одного из принципов приводит к нарушению других принципов, что говорит о систематичности и взаимосвязи каждого из них. Отдельно рассмотрим один из важнейших принципов международного права - принцип неприменения силы и угрозы силой, который был установлен в 20 веке, до этого времени война была главным способом урегулирования любых международных разногласий среди государств. Это подтверждают слова Гуго Гроция: «право... народов, установленное волею, а также законы и обычаи всех народов, как об этом в достаточной мере свидетельствует история, отнюдь не осуждают войны». На сегодняшний день обращение к войне не самый лучший способ решения международных конфликтов. К этому решению человечество пришло еще в 1899 году, когда была принята Конвенция о мирном решении международных столкновений. Она в свою очередь рекомендовала государствам решать конфликтные вопросы мирным путем, прописав «насколько позволяют обстоятельства» и при этом не исключала обращение к войне. Ярким примером внедрения принципа неприменения силы послужил запрет на ведение агрессивных войн, как преступления против человечества.

Первым многосторонним договором запретившим обращение к войне стал Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928г., вступивший в силу 24 июля 1929г. известный как пакт Бриана-Келлога, или Парижский пакт. В статье 1 Договора предусматривалось, что участники договора «осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики» [2, С 49]. Данный принцип закреплен и в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно в статьях 3 и 4. В них прописано следующее: «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» и «воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Каждое государство разрешает свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. Государства должны в соответствии с этим стремиться к ско-

рейшему и справедливому урегулированию своих международных споров путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям, или иными мирными средствами по своему выбору. В поисках такого урегулирования стороны должны приходить к согласию в отношении таких мирных средств, которые соответствовали бы обстоятельствам и характеру спора [3].

Согласно Декларации данный принцип обязателен для исполнения всеми государствами. Далее данный принцип был более конкретизирован и нормативно закреплен в Декларации ООН о принципах международного права 1970 года.

Для определения роли принципа разрешения международных споров мирными средствами в урегулировании конфликта между США и КНДР необходимо вернуться к истокам конфликта, установить причину и предложить разумное решение.

Итак, программа называемая «Ракетно-ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики» представляет собой научные исследования в области изготовления боевых ядерных зарядов, не имеющая официального проекта. В официальных сообщениях государственных органов Северной Кореи ракетные

испытания носят мирный характер. В истории КНДР первым официальным заявлением о создании в стране ядерного оружия является 10 февраля 2005 года [4]. 9 октября 2006 года был произведён первый ядерный взрыв [5]. В апреле 2012 года в конституцию КНДР были внесены поправки о ядерном статусе страны [6].

12 декабря 2012 года КНДР вошла в клуб космических держав, выведя на орбиту искусственный спутник Земли. КНДР начала свою ядерную деятельность в 1960 г. Первым шагом к этому послужило сотрудничество с СССР в области мирного использования ядерной энергии, после чего в Нёнбёне началось строительство исследовательского центра и в 1970-е годы начали создавать ядерное оружие и в 1974 году вступила в МАГАТЭ. КНДР подписала в апреле 1985 года Договор о нераспространении ядерного оружия. Начиная с июня 1992 года инспекции МАГАТЭ стали проводить проверки на атомных объектах страны, это было связано с выводом США тактического ядерного оружия с территории Южной Кореи.

Началом разрешения конфликта между США и КНДР считают соглашение о замораживании северокорейской ядерной программы в обмен на поставки мазута и обещание президента США построить на территории страны два атомных реактора на лёгкой воде. Именно это соглашение привело к урегулированию конфликта на время между двумя странами. Обострения в отношениях приобрели новую силу с приходом в США к власти Буша (младшего) который Северную Корею назвал «страной-изгоем», и перестала поставлять топливо в КНДР.

Тем самым КНДР 12 декабря возобновила ядерную программу. В 2003 году начались переговоры по ядерной программе КНДР с участием КНР, США, России, Южной Кореи и Японии. Первые три раунда (август 2003 года, февраль и июнь 2004 года) не принесли особых результатов. А от участия в четвёртом, намеченном на сентябрь, Пхеньян уклонился в связи с очередным обострением американо-корейских и японо-корейских отношений [7].

На первом раунде переговоров (август 2003 года) США стали доби-

ваться не только свёртывания северокорейской ядерной программы, но и ликвидации уже созданной в КНДР ядерной инфраструктуры. В обмен США соглашались дать гарантии безопасности КНДР и оказать экономическую помощь Пхеньяну, поставив ему, в частности, два легковых реактора. Однако США и Япония требовали свёртывания ядерной программы КНДР под контролем МАГАТЭ или комиссии пяти держав. КНДР на такие условия не согласилась [7].

На втором раунде (февраль 2004 года) КНДР согласилась заморозить свою ядерную программу под контролем МАГАТЭ и в обмен на поставки мазута. Однако теперь США при поддержке Японии требовали не замораживания, а полной ликвидации ядерных объектов КНДР под контролем МАГАТЭ. КНДР отвергла подобные предложения [7].

На третьем раунде (июнь 2004 года) США выдвинули проект передачи ядерных объектов КНДР под временное международное управление комиссии пяти держав или МАГАТЭ. В дальнейшем предлагалась ликвидация северокорейских ядерных объектов под международным контролем. Но КНДР не согласилась и с этим вариантом. 23 июня 2004 года третий раунд шестисторонних переговоров был окончен. МИД КНДР выразил неудовлетворение их результатами [7].

В 2005 году МИД КНДР заявил о создании в стране ядерного оружия, пояснив это желанием участия в шестисторонних переговорах, но нежеланием их начинать до полного улучшения ситуации. Это привело все переговоры в тупик. Возобновление переговоров началось в 2005 году, КНДР согласилась приостановить испытания ядерного оружия, но после оскорбительной речи посла США Александра Вершбоу конфликт приобрел новые обороты. КНДР возобновила ядерную политику и сняла с себя данные раннее обещания, что послужило началом со стороны США экономической реакции. Только лишь спустя два года прошел второго этапа шестого раунда переговоров.

Первое испытание ядерного оружия КНДР провела 9 октября 2006 года. Это было важным событием в КНДР

олицетворяющим протест США. Многие страны осудили такие действия и применили санкции к КНДР. 25 мая 2009 года КНДР вновь провела ядерные испытания и в конце января 2013 года Корея Народной-Демократической Республика объявила о намерении провести третьи по счету ядерные испытания. 12 февраля 2013 года было объявлено о проведенном ядерном испытании, что породило негативную реакцию всех стран. С этого года КНДР начала планировать продолжение ядерных испытаний. Первым шагом руководства Северной Кореи послужило официальное отвержение резолюции Совета Безопасности ООН, причиной послужило враждебное отношение к КНДР со стороны США. МИД КНДР отменило все пакты о ненападении и отключило линию прямой телефонной связи между Севером и Югом.

Согласно Конвенции о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 года следует договаривающимся державам прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав. При этом в случае важного несогласия, представляющего опасность для мира, находящиеся в споре государства избирают, каждое со своей стороны, державу, которой они поручают войти в непосредственные сношения с державой, избранную другою Стороною, с целью предупредить нарушение мирных отношений.

Пока длится это поручение, срок которого, если не будет постановлено иначе, не может превышать тридцати дней, находящиеся в споре государства прекращают всякие непосредственные между собою сношения по предмету спора, каковой считается переданным исключительно на обсуждение держав - посредниц. Последние должны приложить все свои старания к решению несогласия. В случае действительного нарушения мирных сношений, на этих державах продолжает лежать общая для них обязанность пользоваться всяким случаем для восстановления мира [8].

Президент США Обама отменил проведение военных учений, чтобы не провоцировать КНДР. Отношения по урегулированию конфликта пришли

в тупик после объявления КНДР о нанесении ракетного удара по США. В свою очередь это объявление породило со стороны ООН и США введение новых экономических санкций в отношении Северной Кореи.

Причиной конфликта между Севером и Югом Кореи послужили совместные с США военные учения на Корейском полуострове, которые проводятся ежегодно в течение двух месяцев и постоянно вызывают недовольство Пхеньяна. Причиной конфликта между Северной Кореей и США послужил полет двух самолетов В-2 Spirit, способных нести ядерное оружие, в рамках учений на территории Южной Кореи. КНДР обратилась к Совету Безопасности ООН с открытым заявлением, в котором обвинили в «провоцировании ядерной войны» США и Южную Корею. «Армия и народ Северной Кореи полностью сплотились для полномасштабного противостояния с США во имя защиты своего суверенитета и достоинства», - говорится в заявлении КНДР.

Подводя итоги ситуации, Корейская Народно-Демократическая Республика (далее КНДР) с 17 сентября 1991 года является членом ООН. Соответственно КНДР подписала Устав ООН. Согласно статье 1 Устава ООН, государства ставят перед собой следующие цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру;
2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов;
3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера;
4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Согласно статье 2 Устава ООН, эти цели и принципы должны добросовестно выполняться, так как являются принятыми обязательствами государств. Рассматривая статью 3 Устава ООН, необходимо отметить, что «все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами

таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Для поддержания международного мира и безопасности Члены ООН возложили на Совет Безопасности ответственность за выполнение поставленных целей и принципов государствами. Подписав устав все Члены ООН дали согласие подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Что касается Главы 6 «Мирное разрешение споров» Устава ООН, а именно статьи 33, стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

При этом именно Совет Безопасности занимается расследованием любого спора или любой ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

В ситуации конфликта КНДР и США следует руководствоваться статьей 36 Устава ООН, которая предполагает урегулирование конфликта привлечением Совета Безопасности и проведением процедуры урегулирования конфликта или же Совет Безопасности может принять решение о передаче спора для решения в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда. Согласно статье 40 Устава ООН, Совет Безопасности уполномочивается, чтобы предотвратить ухудшение ситуации, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. При этом Совет Безопасности принимает такие меры, которые не связаны с использованием вооруженных сил, но будут регулировать конфликт и предотвратит ухудшение ситуации.

В качестве таких мер исключаются военное вмешательство, в отношении КНДР, является частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений. Если же это не поможет в регулировании конфликта, то Совет безопасности может задействовать воздушные, морские или сухопутные силы, включающие демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации в отношении Северной Кореи. При проведении урегулирования конфликта Совет Безопасности может использовать вооруженные силы Членов ООН, по их согласию в содействии решения конфликта. В случае если этот конфликт не будет урегулирован мирным путем, будет составлен план применения вооруженных сил Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета. Военно-Штабной Комитет, согласно статье 47 Устава ООН, будет давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем возникающим по поводу конфликта вопросам.

Со стороны Совета Безопасности могут быть приняты дискреционные полномочия в случае если будет установлен факт агрессии. В качестве акта агрессии предполагаются:

1. Вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая другая военная оккупация, аннексия с применением силы против территории государства;
2. бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
3. блокада портов вооруженными силами другого государства;
4. нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или флоты другого государства;
5. применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания

на такой территории по прекращении действия соглашения;

Главную роль при определении степени агрессии играет принцип первенства, который означает что если государство первым примет решение о применении вооруженной силы и применит ее, то по Уставу ООН это будет свидетельством акта агрессии.

При этом принцип неприменения силы и угрозы силой не исключает правомерного применения силы в порядке самообороны. Согласно статьи 51 Устава ООН предоставляет право на самооборону в случае вооруженного нападения одного государства на другое. Государства не должны прибегать к самообороне лишь при угрозе другого государства вооруженным нападением. Также может по отношению к КНДР применена невооруженная сила в виде мер не связанных с использованием вооруженных сил, в порядке реторсии или репрессалии в ответ на недружественное поведение или правонарушение.

Репрессалии — это ответные принудительные меры, направленные на ограничение прав другого государства, совершившего правонарушение. Реторсии - в международном праве - ограничительные меры, принимаемые

государством в ответ на аналогичные меры другого государства [9].

Итак, изучив истоки проблематики в отношении США и КНДР, разумным решением конфликта является возобновление шестисторонних переговоров, которые предоставят возможность соблюдения и подтверждения приоритетности принципа разрешения международных споров мирными средствами при регулировании международных конфликтов. Именно диалог и компромиссное соглашение между конфликтующими странами представит возможность мирного урегулирования спора и сохранения безопасности, стабильности и международного мира.

References:

1. Лучший сборник цитат и афоризмов: Томас Джефферсон. Электронный ресурс [<http://citatnik.info/>]
2. Международное право: Учебник. Отв. Ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова.- М.: Международные отношения, 2001. – 720с.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответ-

ствии с Уставом Организации Объединенных Наций принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. Электронный ресурс – [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml]

4. КНДР готовится возобновить переговоры и помириться с США (рус.). Lenta.ru (28 февраля 2005). Архивировано из первоисточника 8 августа 2012. Проверено 1 августа 2012.

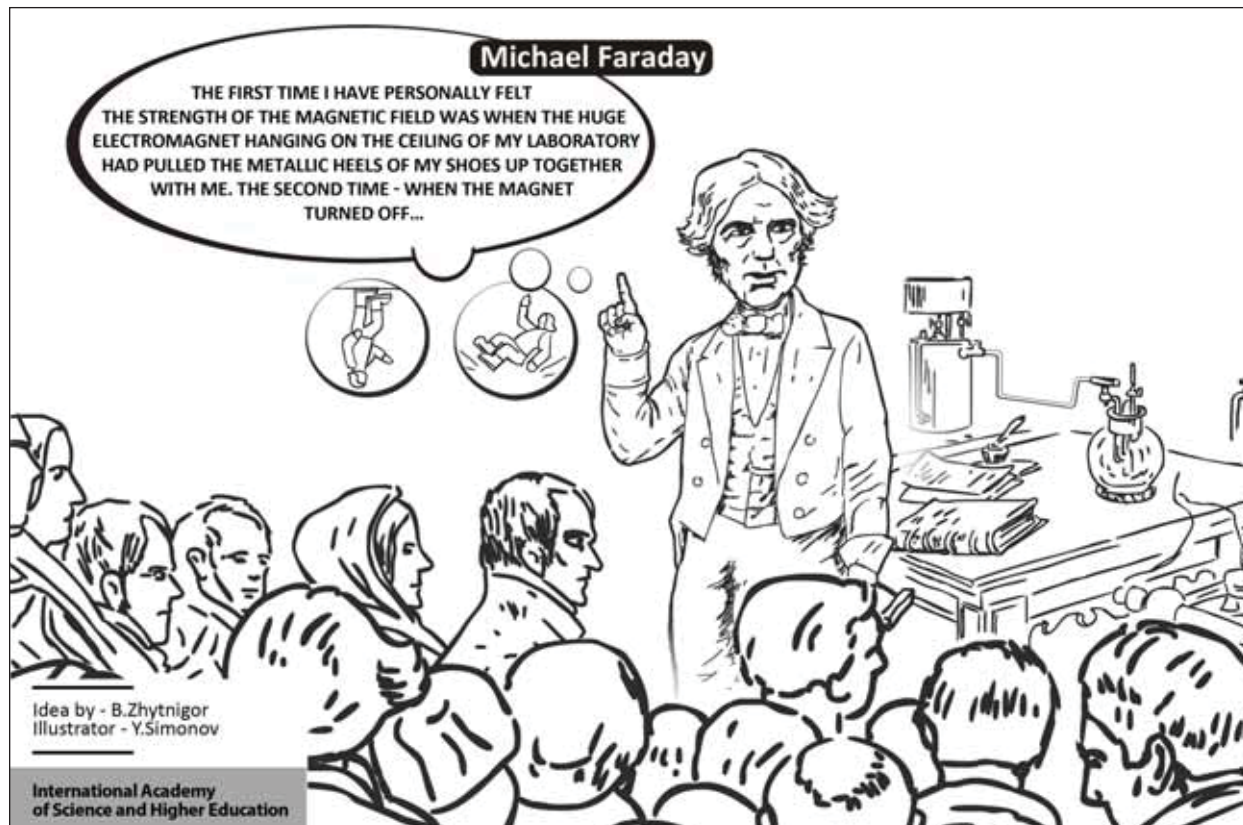
5. Северная Корея готовится продолжить ядерные испытания (рус.). Lenta.ru (9 октября 2006). Архивировано из первоисточника 8 августа 2012. Проверено 1 августа 2012.

6. Веселов Артур КНДР возвестила о своем ядерном статусе (рус.). Utro.ru (31 мая 2012). Архивировано из первоисточника 8 августа 2012. Проверено 1 августа 2012

7. Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР. Справка. РИА Новости. Архивировано из первоисточника 12 февраля 2013. Проверено 3 февраля 2013.

8. Конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 года.

9. Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко. 1999.

OBSERVANCE OF THE PRINCIPLE
OF SYSTEMATICITY AS THE MAIN
DETERMINANT OF LEGAL ACTS
EFFICIENCY IMPROVEMENT

R. Puzikov, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
Tambov State University named after
G.R. Derzhavin, Russia

The article is devoted to one of the most urgent topics of modern legal life in modern Russia - a problem of increasing the efficiency of rules of law. The author focuses attention on one of the most important determinants of achievement of this purpose: observance of one of the basic principles of legal policy – the principle of systematicity.

Keywords: legal policy, regulatory legal acts, principles of law, legal doctrine.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА
СИСТЕМНОСТИ КАК ОСНОВНАЯ
ДЕТЕРМИНАНТА ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент
Институт права, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина, Россия

Статья посвящена одной из наиболее злободневных тем современной правовой жизни современной России, проблеме повышения эффективности правовых норм. Автор акцентирует внимание на одной из наиболее важных детерминант достижения данной цели на соблюдении одного из основных принципов правовой политики – принципе системности.

Ключевые слова: правовая политика, нормативно правовые акты, принципы права, юридическая доктрина.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Как вытекает из самого определения правовой политики, под которой принято понимать «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность... по созданию эффективного механизма правового регулирования...» (курсив Р.П.) вытекает то, что одним из основополагающих принципов современной правовой политики выступает именно принцип системности. Однако даже в таких концептуальных работах как «Правовая политика: словарь и проект концепции» одновременно отмечая, что «правовая политика – это, прежде всего, системная деятельность...», в то же время раскрывая принципы правовой политики не указывается на наличие такового. Данное положение, безусловно, предопределяет необходимость доктринального осмысления сущности и содержания принципа системности, а также его роли в повышении эффективности правовых актов.

Наверное, никто не сможет указать точное время возникновения права. Однако, однозначно можно утверждать, что вместе с появлением такого феномена как право, появилась и проблема эффективности права, поскольку право нужно лишь постольку, поскольку оно способно реально воздействовать на общественные отношения. Многие великие мыслители пытались найти рецепт идеального закона, идеального права, которое было бы максимально эффективным. Но с развитием и усложнением общества

менялось и право, делая проблему его эффективности все более актуальной. И сколь долго будет существовать постоянно изменяющееся право, столь долго проблема эффективности права будет оставаться актуальной. В первую очередь это связано с тем, что «любые явление или процесс, какими потенциально полезными качествами и свойствами они бы не обладали, существенно утрачивают свою реальную полезность и актуальность, не будучи достаточно эффективными».

Прежде чем приступить к анализу сущности и содержания принципа системности следует уяснить сущность самого критерия эффективности правовых актов как основополагающей цели правовой политики. Проблема эффективности правовых норм и ее видов достаточно многоаспектна. Это связано и с многообразием типов правопонимания, и с плюрализмом мнений о понятии эффективности юридических норм, и с множеством факторов, влияющих на результативность, действенность правовых предписаний.

Большинство российских исследователей, говоря о дефиниции «эффективность» права, ссылаются на определение, данное в работе В.Н. Кудрявцева, указывая, что под указанным термином чаще всего понимается «соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты».

Подобное этому, дано определение в работе А.А. Зелепукина «Эффектив-

ность российского законодательства»: «Понимая правовое регулирование как воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи права и других юридических средств, мы говорим о его эффективности, имея в виду степень достижения цели, которая ставилась при разработке конкретных нормативных актов».

В учебнике В.В. Лапаевой представлено определение эффективности права, исходящее из основной (с точки зрения автора учебника) функции права – как «средства объективного, общесправедливого для конфликтующих сторон разрешения социальных конфликтов». По мнению автора, под эффективностью закона следует понимать степень соответствия реального уровня конфликтности в урегулированной законом сфере отношений оптимальному для данной сферы уровню конфликтности.

Юрист Александр Добровольский в своей работе «Критерии эффективности хозяйственного законодательства», подходит к определению данного термина с другой стороны. Он пишет: «Можно определить понятие эффективности правового регулирования экономических отношений как величину, обратно пропорциональную той доле совокупных общественных издержек, которая связана с правовым регулированием».

Совсем иной подход к определению понятия эффективности права можно найти в исследованиях «буржуазных»

ученых. Т. Гирш определяет социальную эффективность права через отношение частоты актов правомерного поведения к актам поведения, отклоняющимся от требований правовых норм.

Однако при всем кажущемся многообразии подходов к понятию эффективность налицо общие признаки это: достижение исходной цели, которую ставит перед собой законодатель; и востребованность принимаемых норм большинством общества. Другими словами, **эффективность права** – это соотношение общего фактически достигнутого результата действия всех норм права и теми, соответствующими социальным интересам, целями, для достижения которых принимались нормативные акты, с учетом общественных затрат на их реализацию.

Очевидно, что вследствие того, что законодателю приходится учитывать большое число различных интересов и мнений, а также то, что регулируемые будущей нормой отношения каждый раз будут осуществляться по-другому, при формировании социального содержания и выборе средств и способов правового регулирования, необходимо соблюдать общие законы и принципы принятия решений.

Принцип системности состоит в том, что всякое общественное отношение не может регулироваться отдельной нормой или отдельным законом, а при формировании социального содержания необходимо учитывать все законодательные акты, регулирующие данный вопрос, а также то, что всякое отношение связано с многими другими и регулируется одновременно различными отраслями права, а также попадает под воздействие других сил (экономика, природа, культура и т.п.). Соответственно для того, чтобы социальное содержание закона максимально способствовало его эффективности, оно должно учитывать имеющееся воздействие со стороны права на данные отношения и как оно изменится с принятием данного нормативного акта, а также вписывается ли оно в существующие экономические, политические и культурные условия. Качественный закон – это такой закон, который не только согласовывается с системой законодательства, но и способствует развитию экономики, ста-

билизации политической обстановки и повышению культурного уровня.

Переходя непосредственно к проблеме реализации принципа системности российской правовой политики следует констатировать, что, к сожалению, среди правоведов все больше и больше утверждается мнение, что современная нам российская система права переживает глубокий кризис: «...российское законодательство вступает в качественно новое состояние, заметной особенностью которого является рассогласованность, причем как межсистемная, так и внутрисистемная». Причин тому теоретики права называют несколько.

Прежде всего, неимоверное количество законодательных актов, принятых за последние годы. Ю.А.Тихомиров эту проблему назвал «юридической трагедией». И было за что: «за советские годы, с 1938 по 1988 год, было принято около ста законов в чистом виде, не утверждавшихся Указами ПВС СССР. Сейчас новых законов около полутора тысяч». Вышедший в 2000 г. справочник общим объемом в 520 страниц содержит данные более чем о 1520 действующих законодательных актах за период с 1927 г. по 11 апр. 2000 г. и данные более чем о 570 законопроектах, находящихся на разных стадиях законотворческого процесса. За истекшие годы эти цифры отнюдь не уменьшились. А законодательство субъектов Федерации? А подзаконные нормативные акты? А едва ли не ежедневные публикации изменений и дополнений в ранее принятые нормативные акты? Удивительно ли, что все чаще и чаще вспоминают сентенцию российского правоведа Г.Ф.Покровского, который еще в 1827 г. написал: «Несчастен тот народ, который имеет необъятное множество законов». Нам же представляется, что в этой связи намного актуальнее предостережение римского историка Тацита: «*Corruptissima republica plurimae leges*» (чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы).

Сложившаяся ситуация привела к тому, что как юристы-практики, так и правоведы-отраслевники, худо-бедно профессионально владеют двумя-тремя правовыми институтами, реже - одной какой-то отраслью права.

Вторая причина кризиса российской правовой системы, столь же глобальная и столь же острая, - рассогласованность этих норм между собой. Коллизии норм - дело обычное. Имеется механизм их разрешения. Существует даже собственная теория коллизионного права. Плохо, когда эти коллизии возникают вне этого механизма, являются неразрешимыми. Хуже некуда, когда такого рода коллизий - неимоверное количество.

При изучении литературы складывается впечатление, что в действующей системе российского права нет ни одной ассоциации норм, института или отрасли, которая была бы организована удовлетворительно, была бы свободна от внутренних или (и) внешних противоречий. В этом плане показательны, например, выступления на научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию ИЗиСП. Практически все ее участники говорили о том, что именно их отрасль - самая неорганизованная и противоречивая. Едва ли не в каждом номере многочисленных юридических журналов появляются публикации, анализирующие коллизии, противоречия, имеющиеся в самых разных нормативных комплексах.

Есть и другие причины кризисного состояния правовой системы России (напр., нехватка квалифицированных юристов, традиционный для российского менталитета правовой нигилизм и др.). Однако указанных вполне достаточно для неутешительного вывода: если тенденция снижения эффективности права будет сохраняться, очень скоро эта система перестанет быть работоспособной вовсе. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. В том числе теми, о которых писал Тацит.

Кризисное состояние правовой системы сопровождают (или обусловили?) аналогичные тенденции и в современном российском правоведении. Лишившись марксистских методологических принципов, российская юридическая наука, видимо, так и не смогла выработать принципиально новый методологический инструментарий, который позволил бы перейти на качественно иную ступень освоения правовой действительности. Такое впечатление подкрепляется и прямы-

ми заявлениями правоведов, которые исследовали эту сторону проблемы. Так, А.В.Поляков, например, считает, что «...большинство современных попыток модернизации российской теории права представляет собой эклектичное сочетание разнородных начал и идей, плохо согласующихся между собой и хотя бы в силу этого не удовлетворяющих элементарным требованиям, предъявляемым к научным теориям». Аналогичной позиции придерживается и Д.А.Керимов, который заявил, что за последнее десятилетие современная юриспруденция ничем сколь-нибудь значимым не обогатилась и т.д..

Решению всех указанных нами причин и способен послужить принцип системности. Так, в теории систем является общепризнанным, что качественное описание каких-то явлений как с позиций их детализации, так и обобщения наиболее возможно с помощью искусственных (формализованных) языков, которые ориентированы на оперирование с понятиями более высокого уровня общности и которые могут послужить базой для формализации всей системы, стать средством создания ее модели. В собственном смысле слова формализация - это не что иное, как «...выявление и уточнение содержания изучаемого явления через рассмотрение и фиксацию его формы и оперирование с нею». При формализации изучаемым объектам, их свойствам и отношениям ставятся в соответствие некоторые вполне материальные конструкции, которые становятся их символами и облегчают выявление и фиксацию существенных свойств этих объектов. Примером формализации правового материала может служить методика исчисления эффективности нормы права, предложенная В.К. Самигуллиным.

В целях обеспечения социальной безопасности экономической системы государства, Е.А. Федотова справедливо предлагает проведение систематического мониторинга социально-экономических факторов экономической безопасности и формирование института *социально-экономической экспертизы принимаемых законов и правительственных решений*.

Реформирование судебной системы в Российской Федерации, предусмотренное еще в 1992 году на общей волне, проводимых в России демократических реформ которое должно было осуществляться в соответствии с принципами организации правосудия разработанными странами-членами ООН. В числе международных организаций универсального характера – ООН, Совет Безопасности, ОБСЕ, Страсбургский Суд по правам человека и другие.

В частности, был принят закон о дисциплинарном судебном присутствии, которым планировалось рассматривать дела о дисциплинарной ответственности судей, однако пока реальных изменений в функционировании судебной системы в связи с принятием вышеуказанного закона не произошло. Речь идет о политических причинах, в частности из-за отсутствия Кодекса судейской этики, и т.д.

Справедливости ради следует отметить, что современной юридической наукой изучался опыт проведения судебной реформы во времена СССР. Кроме того, поскольку реформа судебной системы осуществляется не только в России, но и в странах Европы, проводились исследования и практики функционирования европейских общественных и международных организаций, как, например, Европейский суд по правам человека и ОБСЕ. Однако, несмотря на это А.Г. Диденко справедливо называет одной из причин правового скептицизма частые и необоснованные перемены юридического климата. Вместе с тем политические особенности осуществления реформы судебной системы современной России выпали из сферы исследований.

Как отмечает И.Н. Леонов, в современной России по сравнению с другими ветвями власти (законодательной и исполнительной) судебная власть меньше всего подвержена общественному контролю, что не соответствует принципам правового государства. Отсутствуют механизмы противодействия коррупционным практикам, а само судейское сообщество вопреки распространенному общественному мнению, не признает наличие проявлений системной коррупции.

Судебная реформа является составной частью системы реформы государственного управления. Если говорить в целом, то процессы реформирования судебной системы в значительной мере не скорректированы с задачами осуществления модернизации российского общества, другими словами, очевидно, выпадают из общей системы российской правовой политики. В этом случае, говоря о реализации принципа системности, закономерно требование о необходимости одновременного реформирования всех ветвей власти, всех органов власти, в том числе экономические составляющие и т.д. а также одновременно норм материального и процессуального права. В этом смысле бесспорным кажется утверждение о том, что «устранение организационных недостатков в деятельности судов – важный резерв повышения эффективности. Судья должен быть освобожден от несвойственных ему обязанностей не процессуального характера». Не случайно в процессе осуществления социологических опросов граждане в основном жалуются на невыполнение решений суда и судебную волокиту.

В рамках нарушения принципа системности правовой политики с сожалением следует отметить, что в Российской Федерации пока нет единого нормативного правового акта, регламентирующего порядок реализации права гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов (должностных лиц). При этом вопросы ответственности в разных законах решены с разной степенью детализации и не всегда единообразно.

Поскольку граждане в подавляющем своем большинстве не могут вникать в тонкости принятия решений и индикаторы оценки эффективности институтов государственной власти, они ориентируются, прежде всего, на восприятие культуры соответствующих сотрудников. Различаются объективная и субъективная организационная культура сотрудников судебной системы. Объективная организационная культура проявляется в функционировании судов и структур, обеспечивающих выполнение судебных решений, а субъек-

тивная культура характеризует уровень индивидуального восприятия соответствующими служащим существующих в организации ценностей, в качестве которых выступают как представления служащих о принципах деятельности организации и взаимоотношениях ее членов, так и модели поведения судебных служащих и речевые стандарты обращения к гражданам.

Например для отечественного уголовно-процессуального законодательства традиционной формой защиты нарушенных имущественных прав потерпевшего является гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Однако, как свидетельствуют приведенные данные, сложившийся порядок по многим объективным причинам не может гарантировать возмещение потерпевшим вреда от преступлений. В первую очередь по той причине, что в отечественном законодательстве закреплена возможность его возмещения исключительно за счет виновного лица. Это является одним из немаловажных факторов, который приводит к отчуждению потерпевшего от системы уголовного правосудия в стране (по некоторым данным лишь 37,4% граждан, оказавшихся жертвами преступлений, обращаются в правоохранительные органы), порождает неуверенность в возможностях государства реально защитить его интересы и права, обеспечить реализацию конституционного положения о компенсации вреда, причиненного преступлением.

Так, еще в начале прошлого века М.В. Духовской в работе «Русский уголовный процесс» указывал, что «государство не может забывать ... интересов лица, потерпевшего от данного преступного деяния». А ныне – все чаще звучит в официальных докладах Уполномоченного по правам человека в РФ, который отмечает, что «на протяжении многих лет права потерпевших защищены объективно слабее, чем права подсудимых, подозреваемых или осужденных. Последние сплошь и рядом не возмещают своим жертвам причиненный им вред. Государство же его тоже, как правило, не компенсирует».

Говоря о соблюдении принципа системности в России правомерно также отметить, что системное противодействие рейдерству возможно

только при параллельной реализации действий по всем направлениям, формирующим данную проблему: противодействие рейдерству как составная часть ментальности бизнессообщества (формирование новой деловой этики) и противодействие рейдерству как часть государственной политики (борьба с коррупцией и усовершенствование законодательной базы).

Однако принцип системности должен находить свое решение не только в правотворческой деятельности, но и в таких формах правовой политики как правоприменительная, судебная, правоинтерпретационная. На особое место в этом случае выходит «системный способ толкования», под которым следует понимать «совокупность приемов, использование которых, базируясь на сопоставлении двух или более юридических норм, позволяет раскрыть смысл толкуемой нормы».

При этом составной содержательной частью принципа системности правовой политики соответственно должен выступать «принцип системного толкования» под которым, в частности понимаются «основные идеи, начала, следование которым в процессе системного толкования позволяет установить смысл юридической нормы, взятой во взаимосвязи с другими правовыми предписаниями. В данной связи целесообразным представляется выделение принципов взаимосвязи норм, последовательности, приоритетности и полноты».

Говоря о реализации принципа системности, уместно отметить необходимость системного подхода к правовой политике не только в сфере публичного права (в чем явный переко), но и в сфере частного права. Не следует забывать, что еще со времён Римской империи цивилистика признавалась основой правовой системы: «...именно гражданские законы -- это те главные факторы, с помощью которых идеалы свободы, требования демократической и правовой культуры фактически реализуются в повседневной жизни граждан, и тем самым с юридической стороны обеспечивается реальное формирование современного свободного гражданского общества». Сегодня весьма актуально и другое наблюдение вышеупомянутого автора: римское право отнюдь не пред-

ставляет собой результат сглаженной и усреднённой коллективной проработки (что столь характерно для сегодняшнего российского правоведения), римское право - плод сильного и оригинального индивидуального ума, **в данном случае правомерно говорить, прежде всего, о юридической доктрине.** Этот подход и сегодня весьма актуален. И по сути, как показала и отечественная, и мировая практика, не имеет альтернативы. Истина не «лежит посередине» - там может существовать только ещё одна проблема. Так реализуется один из основных принципов системного анализа.

Системный анализ (иногда называемый также системным анализом или анализом сложных систем) - область науки, изучающая методологические принципы, концепции, практические методы для обоснования решений по сложным экономико-политическим, социальным, военным, научно-техническим, экологическим и правовым проблемам в условиях неопределённости, обусловленной наличием факторов, не поддающихся однозначной количественной оценке.

В процессе проведения системного анализа формируются варианты решения, на основе которых можно сделать окончательный выбор оптимального решения - по определённым, заранее установленным критериям. Отсюда один из главных принципов системного анализа: прежде всего нужно чётко уяснить существо решаемой задачи. В сегодняшней российской юриспруденции наиболее часты сбои именно в этом компоненте.

Отмеченное нами понимание права как системы правовых норм, наделенных характеристиками, признаками позволяет выделить и такие черты права в целом, как его системность и структурность. Изучение системы и структуры права становится важным не только в научных, но и в чисто практических целях.

Действительно, если право как социальный институт не просто механическая совокупность правовых норм, а некое органическое образование, нечто системное, то тогда и в правотворческом, и в правоприменительном процессах следует учитывать это качество права.

Ведь системные свойства того или

иного объекта означают обязательное наличие в этом объекте элементов, органически связанных друг с другом, взаимодействующих между собой. Кроме элементов и их связей, системный подход выделяет и характер этих связей, их содержание, изучает системообразующие факторы, определяет уровни системы, ее сложность и т.п.

И это значит, что в правотворческом процессе учет системных свойств права ведет к требованию разрабатывать и принимать нормативно-правовые акты в комплексе, в системе, которые регулировали бы общественные отношения всесторонне, наиболее эффективно, социально полезно. Это значит, что при принятии закона надо проследить всю цепочку его взаимодействия с другими законами, вносить соответствующие изменения в эти другие законы, или, напротив, установив противоречия с другими законами, признать, что подготовка и принятие нового закона является делом невозможным или нецелесообразным. Вариантов тут много, но системность права обязательно накладывает свои ограничения на правотворческий процесс.

В правотворческом процессе учет системности права означает также понимание недопустимости произвольных экономических, социальных решений. Являются иллюзиями представления многих экономистов, политиков, что они могут принимать любые экономические или социальные решения, которые потом, де, оформят юристы. Если эти решения противоречат системе права, ее основополагающим началам, эффективность таких экономических, социальных решений будет ничтожна или даже, наоборот, окажется социально вредной.

В правоприменительном процессе учет системности права означает возможность найти и применить наиболее точную норму для решения гражданско-правового спора, рассмотрения уголовного дела.

Как отмечает А.Б. Венгеров «эти нормы находятся в систематизированном состоянии, помещены в определенные структурные подразделения права (отрасли, подотрасли, правовые институты), что и позволяет их отыскивать, реализовывать, словом, приводить в действие».

Такую возможность предоставляет также наличие в системе права двух крупных блоков – материального и процессуального права. Иными словами, недостаточно иметь в системе права лишь нормы материального права, надо иметь еще и соответствующие, взаимосвязанные с ними нормы, определяющие порядок, процедуры применения норм материального права. И обеспечивает это важнейшее свойство права – взаимосвязь материальных и процессуальных начал – именно системность права.

Только в сочетании материальное и процессуальное право обеспечивают регулятивную роль права, позволяет в необходимых случаях реализовать санкции правовой нормы, иных элементов. Система права включает в себя и иные крупные взаимодействующие блоки, например, блок внутрисударственного (национального) права и блок тех общепризнанных принципов и норм международного права, которые включены (имплантированы) в соответствующую систему права.

К крупным блокам в системе права относятся также публичное и частное право – членение системы права на нормы, регламентирующие государственные (конституционные) отношения, касающиеся общественно-значимых социальных интересов (публичное право), и нормы, регламентирующие частные интересы: лично-имущественные, семейно-брачные и т.п. (частное право).

Размышляя о системе права, следует также иметь в виду, что во все времена юристы того или иного общества стремились к созданию четкой, непротиворечивой системы права. Однако это почти никогда не удавалось: противоречивость законов являлась скорее правилом, чем исключением, что однако не должно стать причиной оставления юридической доктриной попыток его совершенствования и устранения подобных проявлений.

Подводя итог, следует отметить, что именно принцип системности российской правовой политики выступает в качестве основного фактора, способствующего формированию качественного состояния правовых актов в России и как следствие их эффективности. Реализация принципа системности должна вестись одновременно в нескольких на-

правлениях. Прежде всего, системность общественных потребностей и государственного реагирования, соотношения частноправовых и публично правовых средств регулирования, совершенствование системы стимулов и ответственности, систематизация законодательства и т.д.

Как нам представляется, целенаправленная реализация современной правовой политикой России принципа системности позволит не только на порядок повысить эффективность правовых актов, но и кардинально повлиять на всю правовую жизнь посредством повышения авторитета власти в российском обществе, уровня правовой культуры и правосознания и стабилизации происходящих в России правовых процессов.

References:

1. Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.
2. Максуров А.А. К вопросу об эффективности юридической практики // <http://www.maksurov.ru/science/01.php>
3. Жинкин А.В. Эффективность норм права // Журнал российского права. 2004. №2.
4. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самошенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М.: ВНИИСЗ, 1980.
5. Социология права/ Лапаева В.В.; Под. ред. Нарсеянца В.С. М.: Норма, 2000. 456 с.
6. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Национальному собранию Республики Беларусь // Советская Белоруссия. 2002. 24 апреля.
7. Указ Президента Республики Беларусь № 407 от 28.07.1997 г. «О создании Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь» // «Республика», 1997, № 161. (п. 5).
8. Баранов В.М., Пшеничная М.А. Гармонизация законодательства России: философские и правовые аспекты // Философия права. - 2000. - № 1. - С.44.

MARGINAL BEHAVIOR IN THE FORMAT OF MODERN GENERAL LEGAL STUDIES

R. Stepanenko, Candidate of Jurisprudence, Associate
Professor, Head of the Chair
Academy of Management TISBI, Russia

The author considers certain matters of examination of the general legal concept of «marginal behavior». Traditional approaches to studying this problem are analyzed and compared with the point of view of the modern common law concept of marginality.

Keywords: marginal behavior, borderline, alienation, liability, fear, measure, etc.

Conference participant, National championship in scientific analytics

Перманентность процесса познания и осмысления взаимосвязи и взаимодействия проявлений феномена маргинальности (отчужденности, пограничности, неадаптивности к соционормативному пространству) в сфере права во всем их многообразии, со всей очевидной необходимостью подводит исследователя к объяснению и формированию понятийного аппарата, выстраиваемого и используемого им при обосновании общеправовой концепции маргинальности, одной из значимых категорий которой является «маргинальное поведение». Выстраиваемая теория, учитывая различия содержательной стороны категорий «юридическое» и «правовое», к последнему относит наиболее обобщенные, общетеоретические сущностные характеристики социально-правовой реальности, элементами которой являются правовая культура, правосознание, правовое поведение маргинальной личности [1, С. 10].

Учебно-методическая литература рассматривает маргинальное поведение как один из видов правомерного поведения (А.С. Головистикова, В.Л. Кулапов, В.В. Лазарев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Магузов, О.В. Мартышкин, В.Д. Перевалов, А.С. Пиголкин, Ю.В. Сорокина, Т.Н. Радько, В.А. Туманов, А.Н. Чащин и др.). В отдельных работах отмечаются такие его существенные характеристики как «промежуточность» или «пограничность» с неправомерным (Г.Н. Радько, Р.М. Романов, Ю.В. Сорокина и др.) либо «предрасположенность» маргинальных лиц к противоправному поведению (В.В. Лазарев, В.Д. Перевалов и др.), что, как видится, не одно и то

же. В отдельных случаях авторами конкретизируются группы лиц, являющихся носителями маргинального поведения, к которым традиционно относятся лица без определенного места жительства, безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние, нищие, хронические алкоголики и наркоманы; беженцы и вынужденные переселенцы, бывшие заключенные, рецидивисты, то есть, так называемые общей теорией права и криминологией «группы риска» [2].

Начало концептуальному теоретико-правовому познанию маргинального поведения, а также причинного комплекса таковое обуславливающее было положено В. В. Оксамытным в работе «Правомерное поведение личности теоретические и методологические проблемы» (Киев, 1990) [3, С. 134, 135]. Типологизируя правовое поведение на правомерное и неправомерное, автор обосновывает целесообразность классификации правомерного поведения по деятельности критерию. В этой связи В.В. Оксамытный выделяет: 1) социально активное; 2) привычное, конформистское (пассивное); 3) маргинальный типы поведения.

К сказанному, на наш взгляд, следует добавить, что крайней формой проявлений маргинального поведения, как отмечалось в частности В.В. Оксамытным, является агрессивное отношение к нормам права, проявляющееся в преднамеренном противостоянии маргинальных индивидов требованиям правовых предписаний.

Общеправовая теория маргинальности исследует каузальную

МАРГИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ФОРМАТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕ- ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Степаненко Р.Ф., канд. юрид. наук, доцент
Университет управления «ТИСБИ», Россия

В статье рассматриваются отдельные вопросы исследования общеправового понятия «маргинальное поведение». Анализируются традиционные подходы изучения данной проблемы и сопоставляются с точкой зрения современной общеправовой концепции маргинальности.

Ключевые слова: маргинальное поведение, пограничность, отчужденность, предрасположенность, страх, мера и т.д.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

природу такого рода поведения, детерминированного целым причинным комплексом взаимосвязей и взаимодействий, находящихся в зависимости от степени влияния искомого феномена на характер поведения маргинальных индивидов (вандализм, экстремизм, терроризм).

Между тем, для уяснения содержания категории «маргинальное поведение» должны быть интересны не только рассматриваемые отдельно или в синтезе внутренние психологические особенности индивидов и внешние (политические, социально-экономические, культурные и др.) причины и условия, обуславливающие такое поведение, ведущих маргинальный образ жизни. Негативное отношение к соблюдению закона наблюдается и у лиц, формально не нарушающих его предписания и не замеченных в ведении маргинального образа жизни. Тем не менее в условиях значительной социальной дифференциации, когда резко обостряются расхождения между декларируемыми законом целями и реальными возможностями их достижения, положение на грани дозволенного и запрещенного становится для лиц, оказавшихся в «пограничной» ситуации, еще более неустойчивым, балансирующим на грани правомерного, неправомерного и противоправного. В ситуации дискретного социального устройства, как считают многие ученые, перестает исполнять свои функции сама правовая норма. Известный российский криминолог В.Н. Кудрявцев по этому поводу отмечает: «как результат, возникает тесно

связанное с этим процессом явление – игнорирование населением нормы, утратившей полезность и авторитет» [4, С. 6-8], если она и обладала такими вообще.

Определенный юридический опыт в исследованиях маргинального поведения как правового понятия имеется и в современных диссертационных работах. Так, О.В. Нечаева, рассматривая правовые аспекты маргинальности (Н. Новгород, 2006г.) останавливает свое внимание на уточнении внутренних факторов, обуславливающих маргинальное поведение и к такому относит отсутствие уважения к действующему праву и нормативно-правовую неопределенность, основанные на глубокой деформации правосознания маргинальной личности. Нормы права не являются основным ориентиром поведения маргинальной личности, утверждает автор [5].

А.А. Никитин в диссертационном исследовании «Маргинальное поведение личности как объект теоретико-правового исследования» (Саратов, 2006) отмечает, что такой вид поведения характеризуется пограничностью, балансированием на грани правомерного и неправомерного, но близкое к неправомерному и противоправному¹ поведению [6].

И.М. Максимова исследуя маргинальное поведение в связи с изучением пассивного уровня правосознания, относит его уже к формам преступного (противоправного) поведения, уточняя ориентированность этого вида поведения на цели и интересы, противоречащие обществу. Маргинал, по мнению автора, зачастую не совершает противоправных действий, т.к. осознает их нецелесообразность, руководствуясь при этом личным расчетом или, опять-таки, страхом перед наказанием. Что касается маргинального противоправного поведения, то оно, как считает И.М. Максимова, направлено на удовлетворение личных потребностей, и его основными мотивами являются: корысть, стремление приобрести авторитет в определенной группе, самоутверждение, престижные соображения и т.д. [7, С. 7].

Наше авторское видение и по-

нимание маргинального поведения, с точки зрения его интерпретации по отмеченным выше критериям и шире, определенным образом отличается от рассмотренных положений, обоснование которых, в свою очередь, предполагает необходимость и целесообразность осуществления рефлексии в сферу философских, социологических и психологических исследований, способствующих наиболее полному познанию и объяснению изучаемого объекта, особенно в диапазоне интегративной юриспруденции.

В этом смысле, признаваемое и используемое нами интегральное объяснение обусловленности природы права предполагает рассмотрение категории маргинальное поведение не только с чисто юридических позиций его «правомерности», «неправомерности» и «противоправности», но с точки зрения синтезированного, в т.ч. герменевтического подхода, эксплицирующего семантическое значение таких философско-парадигмальных понятий, как «поведение», «право», «мера», «страх» и других категорий, позволяющих объяснить многомерную природу изучаемого феномена.

Например, использование социально-философской категории «страх» при изучении причинности маргинального поведения оказывается, в некотором смысле, возможным и уместным, но не достаточно принципиальным, на наш взгляд, в контексте изучения особенностей маргинального поведения. Очевидно, что «страх», по сравнению с другими человеческими эмоциями, имеет прерогативу и доминирует в числе способов, сдерживающих деструктивные модели поведения. Он останавливает человека перед всевозможными соблазнами, пороками и искушениями. В этом смысле правовая наука, используя категорию «страх», вкладывает в ее содержание концептуальные сдерживающие механизмы, предназначенные для их использования в качестве превентивных стратегий. Императивный смысл правовой нормы (санкции) как раз-таки базируется и апеллирует к эмоциям страха, которые должны, с одной стороны – вызывать чувство

боязни у лиц с правонарушающими формами поведения, с другой стороны - не только у них. В числе мотивов правомерного поведения находится огромный диапазон чувств, взглядов, установок, целей, начиная с осознания общественного долга, ответственности и заканчивая привычкой к повиновению, страхом перед наказаниям, совершенно справедливо отмечает И.М. Максимова. Проведенный автором социологический опрос, уясняющий уровень российского правосознания показал, что 54% граждан подчиняются закону из-за страха перед наказанием [7, С. 83]. Кроме того, эти же эмоции страха обеспечивают состояние психологической защищенности у граждан с правомерным поведением, рассчитывающих на то, что именно страх послужит сдерживающим фактором от совершения правонарушений противоположные группы. На это, в широком смысле, и нацелена кратическая функция права.

Действие «страха» амбивалентно, т.е. его воздействие предполагает возникновение боязни за нарушение правовых предписаний и у законопослушных и социально-неблагополучных маргинальных индивидов, т.е. чувство «страха» «адресовано» всем участникам правоотношений и является средством достижения сбалансированности социального порядка посредством заблаговременной и превентивной коррекции моделей (нарушающего или способного нарушить запрещенные законодательством правила) поведения путем установления разнообразных видов наказаний. Таким образом, диспозитивная сфера нормы права обеспечивается, помимо прочего, содержанием санкций, включающих в себя эмоции страха, которые должны генерировать однопорядковую степень боязни ответственности у всех субъектов правоотношений, как с развитым в достаточной степени уровнем правосознания, так и у лиц с дефектным и деформированным (маргинальным) правосознанием. Таким образом, или же необходимо признать правовое поведение большинства российских граждан маргинальным (54% по И.А. Максимова), что вряд

¹ Заметим, что автором также не отождествляются понятия правомерное, неправомерное и противоправное поведения, что коррелирует с построением нашей концепции (Р.С.).

ли соответствует действительности. Или же утверждение о соблюдении носителями маргинального поведения правовых предписаний под воздействием эмоции страха является, в значительной мере, некорректным, что не отвечает требованиям достаточности оснований при формулировании таких положений.

Что касается философской категории «мера», то юридическая наука и, в частности, представители позитивистского, нео- и постпозитивистского подходов к пониманию права, содержание правомерного поведения объясняют «соответствием», «связанностью», «согласованностью» с юридическими предписаниями (нормами), т.е. формально зафиксированными в законе правилами поведения. Данное понимание «правомерности», таким образом, лигитимизирует один уровень измерения (меры) границ поведения, который установлен и зафиксирован в законе. В то же время, в таком случае умышленно упрощается другой, более высокий уровень общепризнанности правил поведения сложившийся, например, в исторических традициях, нормах этики, морали, нравственности, религии и т.д.

Рассмотрим, например, такой вид маргинального поведения как бродяжничество и попрошайничество лиц, не имеющих определенного места жительства, который запрещен административным законодательством четырех субъектов Российской Федерации (Москва, Красноярск, Чебоксары, Казань). С одной стороны, нахождение в любом месте пребывания на территории Российской Федерации отвечает требованиям конституционного законодательства и предопределяет возможность избирать место жительства. С другой, устраивает ли такое положение вполне законопослушных граждан, лицемерящих и испытывающих ряд значительных неудобств от соседства с такими людьми в пределах одного дома, подъезда или других общественных местах. Такое «сопроживание» с сопутствующими и характерными для маргиналов способами жизнедеятельности (злоупотребление спиртными напитками, санитарно-эпидемиологическое неблагополучие, навязчивое приставание к гражданам, нарушение их покоя, нечистоплотность, педикюлез и т.д.) прямо нарушает кон-

ституционные права других граждан на отдых, санитарно-эпидемиологическое благополучие и духовно-нравственное благосостояние, обязанность соблюдать которые, кстати, также определены в законах. Получается, что в четырех отмеченных субъектах РФ поведение лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством признается противоправным, а в других 79 субъектах РФ вполне правомерным, или точнее – законодательно одобряемым.

Другой пример – злоупотребление алкоголем. С одной стороны – в своей квартире граждане имеют гарантированную конституцией возможность употреблять алкогольные напитки в любом количестве на протяжении любого времени. Однако в этой ситуации остаются незащищенными права членов семей, испытывающих явные неудобства от страдающих хроническим алкоголизмом лиц. При этом, в т.ч. нарушаются права несовершеннолетних детей, престарелых родителей, соседей и т.д. Невозможно подсчитать моральный и материальный ущерб, например, от пожаров, случившихся по вине лиц, находившихся в состоянии тяжелого алкогольного опьянения. Мера и степень вреда от действий лиц, злоупотребляющих алкоголем, как показывает практика, весьма существенны, но недостаточно урегулированы законом, т.к. обязанность возмещения вреда от их деяний или же заранее не выполнима или же ложится на ближайших родственников правонарушителей.

В этом смысле признание многих видов маргинального поведения вполне правомерным «отрывает» сам закон (как все-таки правовой феномен) от его правовой сущности, сужая до «продукта воли законоустанавливающей власти». В этих случаях выступая исходным первоисточником права, такой закон вряд ли способствует обогащению аксиологического содержания как самого права, так и его морально-нравственных и социально-значимых обоснований в нормативно-правовых актах.

В рамках общеправовой теории маргинальности таким специфическим, рассматриваемым при содействии позитивистского подхода предметом исследования, становится «законосоизмеримая» (юридически-значимая) сфера (часть) маргинального поведения. При

этом следует отметить, что «магические возможности» закона, конечно же, не беспредельны. Закон хотя априори и должен быть обусловлен объективной природой права, его одобрением максимальной совокупностью участников правоотношений, т.е. обладать гегелевской общезначимостью и только тогда становящийся эталоном, моделью, мерой дозволенного, управомочивающего и запретного, на самом деле, есть явление абстрактное, динамически видоизменяемое и не всегда учитывающее обоюдную значимость и полезность для всех участников правоотношений.

В этом смысле философская категория «мера», которая, как известно, служит средством отображения взаимосвязи и взаимодействия количественных и качественных изменений, объясняет границы диапазона (интервала) и является объективным «мерилом особенности» того или иного объекта или явления. Созданная человечеством, в том числе законодателем, определенная «мерность бытия» имеет исторически обусловленный характер, основанный на многовековом человеческом опыте межличностных отношений. Несовпадения векторности этой «целостной мерности» с «мерностью» законодателя создает ряд глобальных проблем в континууме общечеловеческих, в т.ч. социально-правовых взаимоотношений. Значительную часть этих проблем призвано решать право, в том числе и закон, *способный адекватно отражать требования (меру) человеческого сообщества о справедливости, нравственности и гуманизме* как через уважение, традиции и авторитет законодателя, так и через институты государственного принуждения, в чем, собственно, и заключается смысл его целеполагания.

Безусловно, устанавливая эту «меру» необходимо принимать во внимание, а также учитывать и специфику формирования маргинального поведения в условиях (положении) «пограничности» и неадаптированности к социально-нормативной системе значительного числа граждан, которая объективизируется, как отмечают исследователи маргиналистики, *через предрасположенность этих лиц к совершению правонарушений*. Законодатель должен осознавать и учитывать

какую форму поведения или какие виды приспособления к социально-нормативной системе (т.е. деятельный фактор маргинальности – Р.С.) можно считать правомерными, какие – неправомерными, а какие – противоправным. Поэтому отнесение маргинального поведения только к правомерному или противоправному, а точнее – «законосообразному» виду поведения, представляется нам не совсем верным. Это гораздо более широкое общеправовое понятие, означающее, на наш взгляд, такой специфический способ жизнедеятельности маргинальных индивидов, характеризующихся индифферентным, нигилистическим, а, в крайних формах – агрессивным отношением к праву, который в своей совокупности обуславливает их предрасположенность к совершению правонарушений, в т. ч. преступлений. Общеправовая теория маргинальности обосновывает положение о том, что поведение этих специфических групп может быть и правомерным и неправомерным и противоправным, т.е. отчуждённым и пограничным и, следовательно – маргинальным.

Таким образом, юридически-нейтральная категория маргинальное поведение, введенная в научный оборот юридической науки в конце 90-х годов прошлого столетия, приобрела с этого времени общеправовую значимость, изучение содержания которой становится в современной российской действительности все более актуальным. Данная проблема должна быть учитываемая

при обосновании стратегии правовой политики, в которой совокупность, ориентиров, установок, ценностей правового бытия личности должны обеспечиваться, прежде всего, государством, а сама правовая политика должна позитивно влиять на становление и развитие правовой и общей культуры граждан, социальных групп [8, С. 11; 9, С. 6], в том числе, социально-неблагополучных – т.е. маргинальных.

References:

1. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности: монография / Р.Ф. Степаненко // Под ред. д-ра филос. наук, д-ра юрид. наук, проф. О.Ю. Рыбакова – Казань: «Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 268 с.
2. Сорокина Ю.В. Государство и право: философские проблемы. – М.: ОАО: Изд. дом «Городец», 2004. – С. 195; Перевалов В.Д. Теория государства и права. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 242; Теория государства и права: учебник / Под общ. ред. О.В. Мартышкина. – М.: Норма, 2009. – С. 387; Лазарев В.В. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2011. – С. 438; Теория государства и права / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2011. – С. 652,653; Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Инфар-М, 2012. – С. 569; Радько Т.Н. Теория государства и

права. – М.: Проспект, 2012. – С. 561; Теория государства и права: учебник / М.Б. Смоленский [и др.] – Ростов н/Дону. – Феникс, 2012. – С. 425; Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник / А.Н. Чашин. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2008. – С. 341 и др.

3. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности теоретические и методологические проблемы. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра юрид. наук. – Киев, 1990.
4. Кудрявцев В.Н. Механизмы социальной деформации // Вопросы философии. – 1989. – № 11.
5. Нечаева О.В. Правовые аспекты маргинальности. Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006.
6. Никитин А.А. Маргинальное поведение личности как объект теоретико-правового исследования. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006.
7. Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности. Автореф. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.
8. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004.
9. Рыбаков О.Ю. Формы реализации правовой политики. – Правовая политика и правовая жизнь, 2003. – № 2.

LEGAL ASPECTS OF RIGHT FOR A PENSION AS A HUMAN RIGHT

Z. Vorskla, Doctoral candidate
Riga Stradins University, Latvia

The aim of the thesis is to analyze pension rights institution in the context of human rights. Disregarding the pension reform of 1995 and the newly established pension system with several levels, the level of the pensioners living situation today is becoming worse rather than better. The choice of the topic is based on the fact that the existing Latvian pension system is neither efficient nor fair, the evidence of which is found in the fact that constant amendments are made to the law "On state pensions", as well as unfair affiliation of the pensions and subsidies, unequal order for the pension granting and in the fact that the pension amount does not correspond with the living wage which contradicts with the human rights, the principle of justice and the order of the utilization of the social budget.

Keywords: human rights, quality of life, pension.

Conference participant,
National championship inscientific analytics

Article 25, paragraph 1 of the United Nations Universal Declaration of Human Rights provides that "Everyone has the right to a standard of living adequate for the health and well-being of himself and of his family, including food, clothing, housing and medical care and necessary social services, and the right to security in the event of unemployment, sickness, disability, widowhood, old age or other lack of livelihood in circumstances beyond his control,"[1] which basically means also a right to receive state's social security, including social risk situations. The right to social security is a basic human right (which pertains to the social, economic and cultural rights – the second generation of human rights).

Thus, the right to a state pension is among the basic human rights and their implementation is one of the fundamental principles of the judicial state. The right to social security is closely linked to the right to life, liberty and security of a person, provided in the Article 3 of United Nations Universal Declaration of Human Rights[1]. Restriction of the social rights, including restriction of rights to the pension, may indirectly affect a person's right to life. The right to life includes the financial security of an individual, which is sufficient for a person to be able to receive the goods and services necessary for his existence. Since person's right to receive the pension is closely related to his material situation and legal confidence to receive state-guaranteed material security, infringement or restriction of this social right may affect realization of functions that are substantial for person's life.

"The government's responsibility to protect the life of each citizen is composed of three parts:

1) in certain circumstances to carry

out all necessary actions to prevent any unreasonable loss of life;

2) responsibility to investigate suspicious deaths;

3) responsibility to restrain its representatives from an unlawful killing."[7]

The pensioner is entitled to rely on material protection by the state, thus also on the possibility to provide such circumstances that would not interfere with his chance to survive. "Principle of the legal confidence states that public authorities in their activities must be consistent with regard to the issued normative acts and to respect the legal confidence that individuals may have in accordance with the particular standard of rights or legal regulations. An individual, in his turn, can rely on invariability and permanence of such standard of rights or legal regulations. In realization of the legal confidence it is also important that person's reliance on the standard of rights or legal regulations would be legitimate, reasonable and justified, as well as that the legal regulation would be sufficiently determined and invariable by its nature so that it could be trusted."[2] The right to receive state pension are also provided by the United Nations Universal Declaration of Human Rights that states that the right to health has to be understood as a right to such conditions, services and goods that are necessary to obtain the highest level of health protection.[1] Czech psychologist V. Henri divides elderly people in 3 groups:

1) elderly people that are active, lively, vigorous; they continue to work and are busy;

2) elderly people that are no longer working, but they enjoy their self-chosen activities, fancy their hobbies and continue to be busy;

3) lowered energy group that primarily focuses on themselves.[10]

From the above mentioned it follows that activity of elderly people or pensioners directly depends on their health, thus also on the material security sufficient for maintenance of good health. The right to health includes a wide range of socio-economic factors that promote conditions in which a person can enjoy a healthy living, and it is not limited to the food, shelter and access to clean water, it includes also civil and political rights, such as prohibition of torture, inhuman or degrading treatment or punishment that essentially protects human dignity. [8] In this case, insufficient material position may cause an adverse environment for a pensioner as well as an inhumane or degrading treatment from the surrounding community, thus restricting civil and political rights of a pensioner. United Nations Universal Declaration of Human Rights states that torture, any cruel or degrading treatment is prohibited. Degrading treatment can make person suffer both physically and morally. Therefore it is very important to secure for persons in social risk situations (in this case – for persons who have entered in their right to receive state pension) such material conditions that would not create a ground for violations of human dignity from part of the surrounding community.

State grants pensions to pensioners for life and they are given to the possession of a person, moreover, they have a system that creates a "property" because a person has made social security contributions his all life to a certain funds where these contributions form a certain (share).[6] Consequently, right to pension is directly linked to the right to own property. One of the most important prerequisites for practical appliance and use of the right to own property guaranteed by the European Convention on Human Rights, is development of this right.

Since the pension has a “property” forming system, the right to receive pension can also be classified as a right to own property which means that state has to comply with all prerequisites that prohibit violation of person’s right to own pension as a property and thus also human rights of a person. Lawyer A. Dimitrov thinks likewise.[4] Thus, an individual has a right to demand certain actions from the state so that his human rights would be protected.[11] From abovementioned it follows that the state must take all reasonable steps to protect person’s right to own property. “The right to own property includes:

1) right to undisturbed ownership, i.e., rights to own a thing, to gain interest from it, to transform it, manage it or dispose of it, to make deals about it. This right also includes an obligation of third parties to refrain from violation of property. In realization of this right the state has a duty not to interfere with undisturbed enjoyment of property rights, as well as to create sufficient property right protection mechanism that would allow the owner to defend himself against unjustified violation of his undisturbed enjoyment of property rights;

2) prohibition to take away property without a warrant. Property may be dispossessed if the means that provide dispossession of property comply with national legislation, if general principles of international rights and expropriation are respected, and if expropriation complies with public interest, that also includes

balancing of public and individual interests, as well as states the conditions of deprivation of property;

The state has a right to restrict the use of property in accordance with the public interest. This follows from the social function of property – each owner is obliged to consider interests of others. For restriction of use of property to be lawful, restrictions must be prescribed by the law, they must pursue a legitimate aim and be proportionate.”[9]

Main objective of the pension system is to ensure its sustainability. United Nations Committee of Economic, Social and Cultural Rights also has stated that the social security scheme has to be sustainable, particularly with regard to pensions, to ensure that both current and future generations could realize this right.[12] Moreover, this system must allow a person to predict his state-guaranteed social security options and its amount, before the social risk case. Sustainability of abovementioned system is based on three principles: adequacy, financial sustainability, and the ability to adapt to change. [5] Consequently, the sustainability of pension system is closely related to the overall economic system of state.[3] However, state economy can not be a basis for restriction of absolute rights of a person. The person must be sure that the system that operates for a long time, will not be changed, thus restricting a person’s right to life and good health.

References:

1. United Nations Universal Declaration of Human Rights, <http://www.humanrights.lv/doc/vispaar/vispcd.htm>, accessed May 2, 2013.
2. Application initiating proceedings about the Law on 16 June 2009 “On State Pensions and benefits during the period from 2009 to 2012”, http://www.scp.lv/lat/scp_politika/dokumenti/?page=0&doc=680, accessed May 4, 2013.
3. Decree of Constitutional Court of Republic of Latvia of 21/12/2009 in case № 2009-43-01
4. Dimitrovs A. Right to the lost years, http://www.politika.lv/temas/cilvektiesibas/tiesibas_uz_izsvitrotajiem_gadiem/, accessed May 3, 2013.
5. European Commission. Objectives and working methods in the area of pensions: Applying the open method of coordination. Joint Report of the Social Protection Committee and the Economic Policy Committee - Luxembourg: Official Publications of the European Communities, www.ann.ugal.ro/eco/Doc2009/JaroslavPotera.pdf, accessed April 15, 2011.
6. Gaygusuz v. Austria, judgment of 16 September 1996, Reports of Judgments and Decisions - 1996-IV, §42, p. 1123.
7. Latvian Republic Ombudsman. Civil and political rights, http://www.tiesibsargs.lv/lat/cilvektiesibas/pilsoniskas_un_politiskas_tiesibas/, accessed May 4, 2013.
8. Latvian Republic Ombudsman. In view of the case Nr. 2008-48-01 www.tiesibsargs.lv/lat/petijumi_un_viedokli/, accessed March 15, 2011.
9. Ombudsman Republic of Latvia. Social and economical rights, http://www.tiesibsargs.lv/lat/cilvektiesibas/socialas_ekonomiskas_un_kulturas_tiesibas/, accessed May 3, 2013.
10. Liepina S. Psychological aspects of gerontology. – Riga: Raka, 1998, p. 35.
11. Neimane I. Right for a property as a human right, <http://www.zemesgramata.lv/?cid=97&from=0&txt=23323>, accessed May 3, 2013.
12. United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights. The right to social security: General Comment No.19. E/C.12/GC/19 4. – 2008., p. 11

INTERNATIONAL LEGAL GROUNDS OF THE NANO-TOXICOLOGICAL SAFETY CONCEPT

T. Zulfugarzade, Candidate of Jurisprudence, Full Professor
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia

The author analyzes international legal bases of the concept of nano-toxicological safety in the emergency situations connected with unauthorized emissions of products of nano-technological production.

Keywords: law, science, ecological-legal regulation of production of nano-materials, conceptual approaches to international legal regulation of nano-technologies, legal support of production and distribution of nano-materials, nano-production, nano-industry

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ НАНОТОКСИКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, проф.
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия

В работе анализируются международно-правовые основы концепции нанотоксикологической безопасности в чрезвычайных ситуациях, связанных с несанкционированными выбросами продуктов нанотехнологических производств.

Ключевые слова: право, наука, эколого-правовое регулирование выпуска наноматериалов, концептуальные подходы к международно-правовому регулированию нанотехнологий, правовое обеспечение производства и распространения наноматериалов, нанопродукция, наноиндустрия.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Нанотехнологии, направленные на прогрессивное развитие человеческого сообщества, подчас непроизвольно, в силу различных причин, могут представлять собой угрозу жизнедеятельности отдельной личности и общества в целом; представлять угрозу для окружающей среды. Так, например, чрезвычайная пожароопасная ситуация, сложившаяся летом 2010 года в центральной части России, сопровождавшаяся массовым выбросом в атмосферу огромного количества продуктов горения, в том числе, наночастиц сажи, оказывающим неблагоприятное воздействие на окружающую среду, причиняющую значительный вред жизни и здоровью человека. Произошедшие события снова обязывают нас обратиться к проблеме нанотоксикологической безопасности, принять необходимые, комплексные меры, направленные на защиту населения в пожароопасных ситуациях, а также в процессе распространения наноматериалов.

Как неоднократно отмечалось ранее¹, в современной юридической науке, при отсутствии соответствующей международно-признанной юридической дефиниции, нашедшей свое надлежащее законодательное закрепление, под термином «нанотехнологии»

понимают целенаправленную человеческую деятельность по производству и использованию (включая отбраживание, измерение, моделирование и управление материей) материалов с преднамеренно внедрёнными особенностями, вплотную к атомному или молекулярному масштабу, имеющих размер от 1 до 100 нм.

По прогнозам экспертов Еврокомиссии и ГК «Роснано», нанотехнологии должны стать одним важнейших направлений инновационного и технологического развития в индустриально развитых странах мира, к которым по праву относится и наша страна, в первой половине двадцать первого века. Уникальные свойства, технические характеристики и возможности использования *наноматериалов*, — материалов наномасштаба, искусственно созданных в процессе применения нанотехнологий, — обладают мощнейшим потенциалом, способным революционным образом изменить не только наиболее значимые отрасли производства (энергетика, электроника, медицинское оборудование, машиностроение, военная промышленность и др.), но и всю повседневную жизнь человека.

Практически во всех странах мира в той или иной мере наращиваются

темпы развития нанотехнологических исследований, в наиболее развитых из них, в том числе в Великобритании, Германии, Китае, России, США, Франции, Южной Корее, Японии и ряде других, создается наноиндустрия, в которую инвестируются финансовые средства, сопоставимые по объемам совокупным вливаниям во все остальные научные области в указанных странах. Основная цель развития нанотехнологической отрасли в каждом из индустриально развитых государств, заключается в приобретении лидирующего положения в столь экономически и политически выгодном направлении, как инновационные и наукоемкие технологии, к которым относят нанотехнологии.

Развитие нанотехнологических производств и неуклонный рост потребителей нанопродукции (продукции, появившейся в результате применения нанотехнологий), объективно требует от всех участников этого процесса ответственного подхода как к процессам безопасного производства наноматериалов, так и не менее безопасного их хранения, распространения, использования и в промышленности, и в быту. Учитывая, что рассматриваемая технологическая отрасль появилась сравнительно недавно, хотя

1 См.: Зульфугарзаде Т.Э. Зарождение и развитие института правового регулирования нанотехнологий (Zulfugarzade, Teymur, E. Origin and Development of Institute of Legal Regulation of Nanotechnologies) / XXVII Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые и управленческие методики преодоления социальных кризисов». 28 июня — 6 июля 2012 г. Международная академия наук и высшего образования (МАНВО; Лондон, Великобритания). «Economic and Legal Management Procedures of Overcoming the Social Crisis». Materials digest of the XXVII International Scientific and Practical Conference and the II stage of Championships in Research Analytics in economic sciences and management, juridical sciences. (London, June 28 — July 06, 2012). London: International Academy of Science and Higher Education (IASHE), 2012. — С. 202 — 204.

отдельные технологии наномасштаба используются многие тысячелетия (булат, асбест и др.), уже сегодня требуется выработка на международном и национальных уровнях общеобязательных принципов и правил поведения, направленных на охрану и обеспечение безопасности жизни, здоровья человека и окружающей среды в процессе создания и распространения наноматериалов и нанопродукции.

Несомненно, столь нестандартная отрасль, которой являются нанотехнология, потенциальные возможности которой сложно предугадать в полном объеме, не может быть детально регламентирована нормативными актами, которые человечество способно создать в текущий момент времени. Уточнения и весьма существенные, будут сопровождать регламентирующие нанотехнологии документы на протяжении всей истории их развития. Сегодня необходимо выработать концептуальные подходы, способные сформировать комплексную систему социальных, этических, юридических и политико-экономических мер направленных на безопасное и ответственное отношение к наносфере. Только в этом случае, по нашему мнению, возможно дальнейшее развитие нанотехнологий, способное нести людям благосостояние и новые уникальные возможности, основанные на гарантированных международно-признанными актами и обеспеченные силой государств, в соответствии с нормами национальных законодательств, требованиях безопасного производства и распространения нанопродукции.

Для выработки принципиальных подходов международно-правового регулирования безопасного производства и распространения нанотехнологий в современных условиях развития данной отрасли Российской Федерации целесообразно обратиться к опыту государств-участников Евросоюза, около года назад приступивших к совместной реализации проекта «FramingNano», в переводе на русский, «ФормативныйНано» или «Наноформат». Указанный проект уже

реализуется под эгидой 7-й Рамочной программы (FP7), финансируемой Еврокомиссией. Его основная задача состоит в содействии многостороннему международному диалогу, нацеленному на выработку будущих регулятивных воздействий, которые будут способствовать надёжному развитию нанотехнологий. Проект является двухлетней акцией поддержки (SA) правового обеспечения нанотехнологий, финансируемой в рамках более крупной программы «Заделы» в разделе «Наука в Обществе». Проект «FramingNano» включает в себя 6 участников из шести стран Европы: Италии, Швейцарии, Великобритании, Нидерландов, Бельгии и Чехии.

В целях реализации новационной экологической политики России, призванной, в первую очередь, по мнению известного политика и юриста Д.А. Медведева, преодолеть сложившийся за многие годы в российском обществе «правовой нигилизм», а также выработать реальные механизмы возмещения вреда, нанесенного окружающей среде, учитывая, что «главную ответственность за плохое состояние экологии должен нести бизнес», в контексте предстоящей кодификации экологического законодательства и возможного возрождения отечественного института экологической экспертизы², считаем необходимым предусмотреть возможность создания общегосударственной программы безопасности в нанотехнологической сфере «FramingNanoRu» («Наноформат-Россия»), которая в последующем могла быть экстраполирована на межгосударственный уровень в рамках СНГ, ОБСЕ, ЕврАзЭС и АТЭС, с возможностью последующей глобальной координацией по одному из направлений деятельности групп «Двадцати» и «Восьми».

Одним из кардинальных аспектов развития концепции «Наноформат-Россия» должна явиться выработка национального, а в последствии международно-правового подхода по такому значимому направлению правового регулирования, как влияние нанотехнологий на здравоохранение,

безопасность человека и окружающей среды, в том числе, профилактики и снижения опасности наступления рисков, связанных с применением, использованием и распространением продукции, содержащей наночастицы, которые производятся с определенной целью и имеют определенные химические составы и размеры.

В процессе создания нормативных правовых актов профилактической направленности, в том числе технических регламентов, а также стандартов безопасности, связанных с наночастицами, особое внимание важно уделять нанопродукции и ее применениям, в которых ожидается высвобождение изготовленных наночастиц, ставящее под угрозу жизнь и здоровье не только работников нанотехнологических отраслей промышленности в связи с тем, что они на протяжении длительного периода времени обращаются с наночастицами, имеющими высокую концентрацию, но и неограниченный круг лиц, не являющихся работниками нанотехнологических производств. Такой риск связан с возможностью попадания наночастиц в окружающую среду вследствие несанкционированных выбросов в ходе производства и транспортировки, износа продукции, содержащей наночастицы, заключительного уничтожения продукции, содержащей наночастицы.

Перечисленные особенности нанопроизводств и возникающие в связи с ними проблемы отчасти связаны с опытом применения наночастиц, которые высвобождаются из естественных источников или процессов сгорания, как от дизельных выхлопов, так и частиц сажи в случае сжигания древесных материалов. В экологических исследованиях такие наночастицы характеризуются в качестве так называемых «сверхтонких частиц».

Также при разработке стандартов безопасности наноматериалов необходимо учитывать уже выявленные определенные общие свойства частиц, являющиеся критическими для токсичности наночастиц:

1) сокращение размера частицы до наномасштабного приводит к огром-

² Подробнее см.: Балобан А. Медведев объявил бой экологическому нигилизму // <http://www.utro.ru/articles/2010/05/27/896887.shtml/>. 2010. 27 мая.

ному росту площади поверхности. Поэтому, на поверхности присутствует больше молекул, которые могут подвергнуться взаимодействию со своим окружением в зависимости от химического состава такой частицы. Более обширная площадь поверхности могла бы также увеличить адсорбцию и перенос ядовитых веществ. При этом в качестве одной из самых важных мер дозы биологической активности наночастиц может быть принято понятие площади поверхности частицы;

2) удерживание частиц в физиологической окружающей среде определяет клеточный контакт и, следовательно, приводит к большей возможности повреждения. Его подвижность определяет также время удерживания: или через очищение или через переход в окружающую ткань;

3) собственная токсичность любого загрязнителя, присутствующего в наночастицах, может вызвать более явные воздействия, чем сама токсичность материала.

Во избежание ложноположительных и ложноотрицательных результатов при интерпретации биологических или токсикологических воздействий недостаточно знания о только одной или двух характеристиках наночастиц. Представляется необходимым рассматривать множество всех характеристик и их взаимодействие.

В этой связи полагаем целесообразным рассмотреть существующие пути воздействия. Так, искусственно созданные наночастицы можно подразделить на три основные группы:

1) случайно изготовленные сверхтонкие частицы;

2) наночастицы, изготавливаемые на протяжении длительного временного периода (например, газовая сажа, TiO_2);

3) вновь-разработанные изготовленные наночастицы (например, нанотрубки, наносферы или нанопровода).

На текущий момент времени наука располагает всеобъемлющими токсикологическими данными только для случайно изготовленных сверхтонких частиц (например, в двигателях внутреннего сгорания). Меньше известно о наночастицах типа газовой сажи, ко-

торые изготавливались промышленно в течение долгого времени, еще меньше проводилось исследований в отношении тех частиц, которые синтезируются специально для нанотехнологий (нанотрубки, наносферы или нанопровода). Однако, применение этих изготовленных промышленно наночастиц в продовольственной продукции, системах целевой доставки лекарств, медицинских приборах, потребительских товарах и возрастающий сброс таких частиц в окружающую среду подразумевает, что подвержение людей воздействию наночастиц, как ожидают, будет существенным и увеличится в ближайшем будущем существенным образом. Поэтому уже сейчас важно уделить значительное внимание изучению источников воздействий на различных стадиях циклов жизни материалов и продукции, путей воздействия (при вдыхании, через кожный покров, через глаза и т.д.) и механизма внутреннего воздействия изготовленных наночастиц в теле человека (поглощение, распределение, метаболизм, выделение).

Проникновение в окружающую среду таких наночастиц, как аэрозоли, означает, что вдыхание представляет собой важный путь подверженности человека воздействию наночастиц. Другим источником воздействия на население является утилизация отходов нанотехнологической продукции. Такое уничтожение отходов могло бы в конечном счете привести к возрастанию концентрации частиц в почве, источниках (питьевой) воды и в сельскохозяйственных культурах, приводя к потенциальному воздействию через попадание на кожу и прием пищи. Кроме того, применение наночастиц в такой продукции, как медицинские изделия, косметика и пища, также приведет к воздействию на кожу, глаза и желудочно-кишечный тракт.

Проводя краткий обзор гипотетических кинетических троп (путей) наночастиц в теле человека полагаем важным отметить, что таковые существенным и негативным образом влияют на мозг, центральную нервную систему, оказывают неблагоприятное влияние на кровообращение и т.д.

Примечания:

а) процессы ПРМВ — поглощение, распределение, метаболизм и выделение наночастиц в человеческом теле. Внутреннее воздействие является частью внешней дозы, которая достигает большого круга кровообращения. Черные линии представляют подтвержденные пути следования наночастиц; пунктирные линии представляют гипотетические маршруты. Скорости переноса и времена задержки для обозначенных процессов в значительной степени неизвестны.

б) Другие органы: например, селезенка, сердце, репродуктивные органы.

В настоящее время, текущее знание кинетики наночастиц слишком ограничено для должного обоснования оценки рисков для здоровья людей. Для устранения пробелов в знаниях исследования должны быть, в первую очередь, сфокусированы на уяснении того, входят ли и до какой степени наночастицы в тело (например, различные сценарии воздействия). Кроме того, должны быть идентифицированы целевые органы³.

На практике необходимо проведение обширных кинетических исследований, включая процессы поглощения, распределения, метаболизма и выделения в течение длительного времени по различным маршрутам воздействия. С полученными (количественными) нано-кинетическими данными станет возможным проведение полноценного Основанного на физиологии кинетического моделирования. Такие модели обеспечивают механистический подход для понимания кинетических свойств наночастиц в теле в течение долгого времени. Преимущество физиологии кинетического моделирования состоит в том, что могут быть включены дополнительные данные и параметры из различных источников (исследования в пробирке — *in vitro*, в естественных условиях — *in vivo* и существующие/новые источники информации). При наличии необходимых кинетических данных для этих моделей, различные экстраполяции (взаимные или перекрестные дозы, межвидовое скрещивание

3 См.: Hagens W.I. Oomen A.G., De Jong W.H., Cassee F.R., Sips A.J.A.M. What do we (need to) know about the kinetic properties of nanoparticles in the body? *Regul Toxicol Pharmacol* 49. 2007. Pp. 217-229.

и от маршрута-к-маршруту) могли бы позволить проведение количественной оценки рисков⁴.

На рабочем месте воздействие наночастиц происходит прежде всего в результате обращения с наночастицами, производимыми с определенной целью, и через проведение работ по изготовлению наночастиц в качестве побочной продукции. Хотя еще нет в наличии краткого обзора типов, количеств или видов применения наночастиц в качестве побочной продукции, они, как полагают, являются самым широко распространенным источником воздействия на рабочем месте. Однако, не все наноматериалы одинаково важны для всех путей воздействия.

Такие легкие материалы, как углеродистые (углеродные) нанотрубки, будут взвешиваться в воздухе с большей вероятностью и поэтому представляют повышенную профессиональную опасность во время их изготовления и обращения с ними, в то время как для других материалов наверняка потребуются намного больше усилий для их переноса воздушным путём (например, квантовые точки).

Ингаляционное поглощение наночастиц через легкие нужно рассматривать в качестве самого важного впускного канала. При площади поверхности в 140 м² легкие являются огромной областью воздействия для вдыхаемых наночастиц.

Толщина альвеолярно-капиллярного барьера ткани в газовой обменной области легких равна только сотне микрометров. В экспериментах на животных было показано, что частицы, которые преодолевали этот барьер, могут транспортироваться потоком крови во все органы тела (лимфатические узлы, селезенку, сердце, печень, почки, костный мозг и даже головной мозг). Было показано даже поглощение наночастиц окончаниями сенсорных нервов, встроенными в воздушные трассы к структурам центральной

нервной системы. Возможен также доступ наночастиц к нервной ткани через гематоэнцефалический барьер⁵ (см. рис. 1). Из всех эндотелиальных барьеров в теле гематоэнцефалический барьер является самым непроницаемым.

По-видимому, наночастицы обладают способностью преодолевать двойную липидную мембрану между клетками и внешней средой. Наночастицы с диаметром менее 30 нанометров могут достигать ядер клеток. Возможно, что самые маленькие наночастицы (< 2 нм) внедряются в виде кластеров в каналы двойной спирали ДНК и, таким образом, приводят к генотоксичным воздействиям.

Кожное поглощение наночастиц связано с возрастанием числа косметических изделий и солнцезащитных кремов, содержащих наночастицы. На рабочем месте взвешенные в воздухе наночастицы могут осаждаться на коже. При площади поверхности в 2 м² кожа представляет собой меньшую поверхность воздействия по сравнению с легкими или органами пищеварения.

Частицы могут, с одной стороны, достигать дерму (собственно кожу) через или между клетками эпидермы, и, с другой стороны, проникать в более глубокие слои кожи через потовые железы, волосяные луковицы или даже через сенсорные окончания нервов. В здоровой коже эпидерма обеспечивает превосходную защиту против проникновения частиц. Однако в повседневной жизни кожа может быть повреждена воздействием химикалий, царапин, гидратацией или сухостью, загаром или патологическими состояниями⁶. Продолжаются научные дебаты об этих воздействиях на качество кожи, как защитного барьера.

Проглатывание наночастиц может происходить непосредственно с пищей или косвенно через посредство мукоцилиарного (от лат. mucus - слизь; cilia - реснички на поверхности

трахеи) переноса. Сообщалось, что значительная доля наночастиц быстро проходит через желудочно-кишечный тракт и выводится с фекалиями. При этом незначительная часть может быть поглощена желудочно-кишечной слизистой оболочкой и, наконец, перемещена к системным органам⁷.

В медицинских целях некоторые наночастицы могут быть также **внедрены** непосредственно в тело. Хотя применение наночастиц для медицинского использования находится всё ещё в разработке, наночастицы обладают значительным потенциалом для применения в диагностике и терапии. Соображения по токсикологической безопасности и оценке рисков, создающих угрозу жизни и здоровью людей, являются проблемами, подлежащими решению в будущем, а в настоящее время имеется в наличии только очень ограниченная информация по использованию в *живом организме* человека наночастиц, заряженных лекарствами.

Рассмотрим более подробно известные и предполагаемые воздействия на здоровье человека. В большом числе исследований уже предполагается, что многие наночастицы не являются по своей природе доброкачественными и фактически могут повлиять на биологическую активность на клеточном, подклеточном и молекулярном уровнях.

В дополнение к дозам и элементным составам наночастиц, наночастицы с размерами 100 нм или менее с большой площадью поверхности и числом частиц считаются ответственными за свой увеличенный потенциал биологической реакции. Их чрезвычайно малые размеры создают возможность для увеличенного поглощения, быстрого распределения в теле и токсического взаимодействия на целевых участках. Такие дополнительные факторы, как функция поверхности, тенденция к агрегированию, вид частиц, заряд их поверхности и метод

4 См.: Kuempel E.D., Tran C.L., Castranova V., Bailer A.J. Lung dosimetry and risk assessment of nanoparticles: evaluating and extending current models in rats and humans. *Inhal Toxicol* 18. Pp. 717-724.

5 См.: Peter Hoet & Jorge Boczkowski. What's new in Nanotoxicology? Brief review of the 2007 literature. *Nanotoxicology* (2008), Vol 2, Issue 3. Pp. 171-182.

6 См.: Biancamaria Baroli, Maria Grazia Ennas, Felice Loffredo, Michela Isola, Raimondo Pinna and M. Arturo López-Quintela. Penetration of Metallic Nanoparticles in Human Full-Thickness Skin. *Journal of Investigative Dermatology* (2007) 127. Pp. 1701—1712.

7 См.: Thilo Papp, Dietmar Schiffmann, Dieter Weiss, Vince Castranova, Val Vallyathan and Qamar Rahman. Human health implications of nanomaterial exposure. *Nanotoxicology* (2008), Vol 2 Issue 1. Pp. 9-27.

синтеза играют решающие роли в их распределении в теле и на их возможную токсичность.

Воздействия наночастиц не ограничиваются только в местах их поглощения, но и в отдаленных органах. Наночастицы могут проникать через клеточные мембраны и даже достигать таких органоидов клеток, как митохондрии или ядра. Сегодня хорошо установлена как способность наночастиц пересекать барьеры клеток, входить в клетки и взаимодействовать с подклеточными структурами, так и индуцирование окислительного стресса в качестве основного механизма воздействия наночастиц. Многие исследования с моделями наночастиц на животных показали, что частицы вызвали воспалительные реакции, от слабых до явных, в легких, а также воздействовали на внелегочные органы.

В общем, существует прямая связь между площадью поверхности, потенциалом генерирования активных форм кислорода и провоспалительными воздействиями наночастиц. Окислительный (или оксидативный) стресс является нарушением равновесия между производством активных форм кислорода и их деградацией через посредство антиоксидантов. Внутриклеточное равновесие может быть нарушено присутствием и/или поглощением наноматериалов. Концентрация активных форм кислорода может возрасти из-за самой частицы или нарушения пути деградации таких форм. И то и другое вызывают дополнительную выработку активных форм кислорода, которые неконтролируемо взаимодействуют с мембраной клетки, ДНК и/или другими клеточными соединениями, существенно повреждая эти клеточные соединения⁸.

Однако необходимо отметить, что токсикологические данные по наноматериалам должны рассматривать фактические уровни воздействия на человеческий организм; любой аэрозольный материал, как нано-размерный или больший по размерам,

даст начало неблагоприятным воздействиям в достаточно высоких дозах. Во многих исследованиях были использованы в недостаточной мере охарактеризованные частицы, нерелистично высокие дозы и параметры их ввода, которые вряд ли будут иметь место в действительности. Такие параметры ввода могут привести к наблюдению воздействий, которые в основном не вызваны собственной токсичностью частицы, а скорее из-за таких неспецифических воздействий, как перегрузки целевых органов или неконкретных воздействий, которые могли бы наблюдаться с любым видом наночастицы.

В дополнение к дозе и элементному составу наночастиц, такие факторы, как площадь их поверхности, функция этой поверхности, тенденция к агрегированию, форма частиц, заряд их поверхности и метод синтеза, играют все вместе решающие роли в их распределении в теле и на их возможную (генетическую) токсичность.

Ниже будет приведен краткий обзор воздействий, которые наблюдались с различными видами наноматериалов, включая фуллерены, углеродные нанотрубки, газовая сажа, а также металлические и металлооксидные наночастицы. Существуют также и другие наночастицы, типа квантовых точек, но все они еще производятся в весьма небольших количествах. Поэтому ниже рассмотрим только наиболее важные классы наночастиц.

1. Углеродистые наночастицы.

C_{60} (также: фуллерен Бакминстера, Buckminster fullerene) распространяется на молекулы, состоящие полностью из углерода, которые формируют сферы или трубки⁹. Недавно на рынок вышел ряд таких косметических изделий, как кремы для лица, которые содержат наночастицы C_{60} , так как во многих исследованиях было показано, что фуллерен C_{60} обладает антиокислительными свойствами. В этих исследованиях предполагается, что далеко не ядовитый C_{60} и

его производные в действительности обладают полезным воздействием на здоровье людей.

Однако в других недавних исследованиях было установлено, что C_{60} и его производные фактически оказывают проокислительное и токсическое воздействие и что токсичность фуллеренов вызвана перекисным окислением липидов мембран клеток и возникающим из-за этого возмущением мембран. Фуллерены являются весьма липофильными (поглощающими жир или склонными к накоплению жира) и имеют тенденцию сосредотачиваться на мембранах клеток. Показано, что под воздействием света фуллерены могут вызывать цитостатические воздействия, раскалывать ДНК, влиять на эмбриональное развитие, и/или быстро распространяться на многие ткани тела, где они сохраняются в течение долгого времени. В других исследованиях токсичность фуллеренов была исследована на различных водных организмах. Токсичность фуллеренов сильно зависит от состояния поверхностного окисления молекул¹⁰.

Помимо фуллеренов на основе углерода, также существуют такие неорганические фуллерены, как WS_2 и MoS_2 . Это подобные репчатому лук наночастицы, состоящие из нескольких молекулярных слоев, с инертной поверхностью. Так как эти фуллерены состоят из экзотических материалов и используются для крайне специфических применений, до сих пор их промышленное производство было небольшим.

Нанотрубки также принадлежат к структуре семейства фуллеренов. Подобно к вышеупомянутым фуллеренам, помимо углеродистых нанотрубок существует также разнообразие неорганических нанотрубок, однако, все же с небольшой коммерческой важностью.

Углеродистые нанотрубки (CNTs) являются удлиненными трубками катаных графеновых (слой атомов углерода, соединенных посредством

8 См.: Amit K. Jain; Neesh Kumar Mehra; Neeraj Lodhi; Vaibhav Dubey; Dinesh K. Mishra; Parijat K. Jain; Narendra K. Jain. Carbon nanotubes and their toxicity. *Nanotoxicology* (2007), Vol 1 Issue 3. Pp. 167-197.

9 См.: Günter Oberdörster, Vicki Stone and Ken Donaldson. Toxicology of nanoparticles: A historical perspective. *Nanotoxicology* (2007), 1:1. Pp. 2-25.

10 См.: Aasgeir Helland, Peter Wick, Andreas Koehler, Kaspar Schmid, and Claudia Som. Reviewing the Environmental and Human Health Knowledge Base of Carbon Nanotubes. *Environmental Health Perspectives* Vol 115, No 8 Pp. 1125-1131.

sp² связей в гексагональную двумерную кристаллическую решётку) листов с очень высоким отношением длины к диаметру. Они могут быть более крепкими, чем сталь, твёрже, чем алмазы, гибкими, легкими, стойкими к высоким температурам и с высокой электрической проводимостью. Как таковые, углеродистые нанотрубки могут быть подразделены на одностенные (SWCNT) и многостенные углеродистые нанотрубки (MWCNT), которые могут характеризоваться достаточно по-разному. Необработанные углеродистые нанотрубки являются нерастворимыми в воде и неразлагаемыми микроорганизмами, но различная степень и вид функционализации могут значительно влиять на растворимость в воде, транспортное поведение и конкретную токсичность.

Токсичность углеродистых нанотрубок была недавно исследована более подробно. Во многих исследованиях было показано, что углеродистые нанотрубки, однажды поглощённые человеческим организмом, могут вызывать окислительный стресс, воспаление, повреждение клеток, неблагоприятные воздействия на работу клетки, и, в долгосрочной перспективе, патологическое воздействие на легкие. Помимо легочной токсичности, которую в настоящее время главным образом рассматривают в исследованиях токсичности CNT, сообщается только об очень немногих исследованиях раздражения кожи.

Сравнение результатов исследований и передача результатов к реальному регулированию ингаляции сомнительны, потому что во многих исследованиях использовались недостаточно охарактеризованные частицы и интратрахеальное вливание вместо воздушной ингаляции как пути ввода частиц. Это приводит к локально сконцентрированным и высоким дозам, другому статусу скопления частиц в водном растворе и, возможно,

даже к нематериальным специфическим воздействиям.

SWCNT по существу являются графитовыми и поэтому биологически чрезвычайно биологически-стойкими. Из-за своей уникальной структуры, SWCNT демонстрируют одновременно особенности наночастиц и обычных волокон. Недавние исследования токсичности CNT в грызунах показали токсические воздействия, которые были сравнены с асбестовым пневмокониозом.

В зависимости от метода их производства, очистки и функционализации, CNT может содержать существенные количества металлических катализаторов, как примесей, появляющихся в процессе производства. Металлы переходной валентности, типа Fe, являются весьма эффективными в производстве активных форм кислорода (ROS) и могут вызвать окислительный стресс. Сообщалось, что такие металлические загрязнители значительно влияют на наблюдаемую токсичность CNTs. С другой стороны, в этих исследованиях показано, что (независимо от технологического процесса производства, типов и количеств металлов) даже очищенные CNTs являются источником, способным порождать воспаления, эпителиально-гранулематозные разрастания волокнистой соединительной ткани, окислительные стрессы и разнообразные токсикологические и молекулярные изменения в легких животных и клетках.

Газовая сажа является разновидностью аморфного углерода, которая имеет большую площадь поверхности по отношению к объему, и как таковая она является одним из первых наноматериалов, которые найдут широкое применение. Газовая сажа используется в качестве красителя и упрочнения в резиновых и пластмассовых изделиях.

Газовая сажа была признана полезным для ссылок материалом, для

которого имеются данные по токсикологии и эпидемиологии¹¹, и часто используется для сравнения воздействий различных наноматериалов. Наночастицы газовой сажи (CBNP), как сообщается, вызывают окислительные стрессы в клетках разного вида и в неклеточных системах [рассмотрено ниже].

2. Металлические (Оксидные) наночастицы. Обычно используемыми примерами металлических и металло-оксидных наночастиц являются Ag, Au, TiO₂, Al₂O₃, Fe₂O₃, SiO₂, ZnO, и CeO₂. Из числа металлооксидных наноматериалов были тщательно изучены TiO₂ и SiO₂ и основные материалы некоторых оксидных металлов, типа TiO₂ и SiO₂, были одобрены национальными управлениями по контролю за качеством пищевых продуктов и медикаментов в качестве пищевых добавок. Они считались в качестве досадных пылинок до той поры, пока не выяснилось, что после их длительного воздействия у крыс могут появиться воспаления и опухоли легких¹². Поэтому, в связи с радикальным изменением физико-химических свойств, поведение наноматериалов не может вообще быть выведено из их тонких или основных аналогов.

Подверженность воздействию ультратонкому TiO₂, как сообщается, была связана с разнообразием легочных воздействий на крыс, включая воспаления, повреждения лёгких, фиброзы и опухоли лёгких. Было показано, что в естественных условиях, *in vivo*, такие частицы могут быть поглощены легкими, пересечь воздушно-кровяной барьер и перемещены в кровотоки¹³. Однако, такие результаты должны тщательно интерпретироваться, а выводы относительно реальных ситуаций воздействий (как, например, на рабочем месте) не могут быть непосредственно получены из этих данных.

3. Опасности, обусловленные

11 См.: Towards Predicting Nano-Biointeractions: An International Assessment of Nanotechnology Environment, Health and Safety Research Needs. International Council on Nanotechnology, Number 4, May 1, 2008. P. 17.

12 См.: Paul JA Borm, David Robbins, Stephan Haubold, Thomas Kuhlbusch, Heinz Fissan, Ken Donaldson, Roel Schins, Vicki Stone, Wolfgang Kreyling, Jurgen Lademann, Jean Krutmann, David Warheit and Eva Oberdorster. The potential risks of nanomaterials: a review carried out for ECETOC. Particle and Fibre Toxicology (2006). Pp. 11.

13 См.: Aasgeir Helland, Peter Wick, Andreas Koehler, Kaspar Schmid, and Claudia Som. Reviewing the Environmental and Human Health Knowledge Base of Carbon Nanotubes. Environmental Health Perspectives Vol 115, No 8. Pp. 1125-1131.

физико-химическими свойствами.

Определенные физические и химические свойства, которые наночастицы имеют по сравнению с большими частицами, могут представить неожиданные риски безопасности. Самые важные физико-химические угрозы являются риски пожара или взрыва и неожиданно возросшей каталитической деятельности. Большинство органических, многие металлические и даже некоторые неметаллические материалы (если только они уже полностью не окислены, типа SiO₂ или TiO₂), рассеянные в тонком состоянии в воздухе, могут быть мгновенно окислены (со взрывом) при соприкосновении с достаточно сильным источником воспламенения и окислителем. Для таких химически активных металлических частиц, как магний или алюминий, максимальная мощность взрыва находится в масштабе наночастиц.

К настоящему времени эти опасности были проклассифицированы относительно небольшими для многих изготавливаемых наночастиц, так как наночастицы были произведены в относительно малых объемах. Однако, в настоящее время такая ситуация для некоторых материалов изменяется быстро, что требует проведения новых исследований в данной сфере и внесение соответствующих корректив в нормативно-правовое регулирование процессов безопасного производства, промышленной эксплуатации, бытового использования, хранения и утилизации нанопродукции и наноматериалов.

В заключение полагаем важным отметить, что последующая разработка новых нормативных правовых актов, в том числе технических регламентов, а также стандартов безопасности в нанотехнологической сфере, должна проводиться с учетом вышеперечисленных факторов в рамках предложенной концепции «Наноформат-Россия», что позволит оптимизировать систему защиты человека от неблагоприятного влияния нанотехнологий на здоровье, безопасность человека и окружающей среды как на национальном, так и международном уровне, способствовать развитию международной интеграции, укреплению социальных и партнерских отношений на межгосударственном уровне.

References:

1. Балобан А. Медведев объявил бой экологическому нигилизму//<http://www.utro.ru/articles/2010/05/27/896887.shtml/>. 2010. 27 мая.
2. Зулфугарзаде Т.Э. Зарождение и развитие института правового регулирования нанотехнологий (Zul'fugarzade, Teymur, E. Origin and Development of Institute of Legal Regulation of Nanotechnologies) / XXVII Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые и управленческие методики преодоления социальных кризисов». 28 июня — 6 июля 2012 г. Международная академия наук и высшего образования (МАНВО; Лондон, Великобритания). «Economic and Legal Management Procedures of Overcoming the Social Crisis». Materials digest of the XXVII International Scientific and Practical Conference and the II stage of Championships in Research Analytics in economic sciences and management, juridical sciences. (London, June 28 — July 06, 2012). London: International Academy of Science and Higher Education (IASHE), 2012.
3. Зулфугарзаде Т.Э. О необходимости развития концепции «FramingNanoRu» («Наноформат - Россия») / Т. Э. Зулфугарзаде // Нанотехника : инженер. журн. - М., 2010. - № 4. - С. 59-66.
4. Зулфугарзаде Т.Э. Обоснование необходимости развития правовой концепции «Наноформат-Россия» // Вестник Российского нового университета. Проблемы права. Вып. 4. — М.: НОУ ВПО «Российский новый университет», 2010.
5. Зулфугарзаде Т.Э. О необходимости развития концепции «FramingNanoRu» («Наноформат-Россия») // Сборник докладов на семинаре «Нанотоксикология и стандарт безопасности». Москва. Торгово-Промышленная Палата РФ. 9 июня 2010 г. — М.: Национальная ассоциация nanoиндустрии, 2010.
6. Зулфугарзаде Т.Э. О необходимости развития концепции «FramingNanoRu» («Наноформат-Россия») // Нанотоксикология и стандарт безопасности. 2010. 9 июня.
7. Зулфугарзаде Т.Э. Правовые основы наноауки (Legal Bases of a Nanoscience) // Евразийский студенческий юридический журнал (Evroaziytsky Student Law Journal). — 2012. — № 01.
8. Зулфугарзаде Т.Э. Развитие системы стандартизации инновационных нанотехнологий // Наука и практика РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2012. № 2.
9. Зулфугарзаде Т.Э. Правовые основы инновационно-нанотехнологической и наукоемкой деятельности в Российской Федерации (Zul'fugarzade, T.E. Legal bases of innovative and nanotechnological and knowledge-intensive activity in the Russian Federation) / XXXIV Международная научно-практическая конференция «Решение проблем соотношения социальных запросов и объективной реальности в экономических и юридических науках» (11 - 16 октября 2012 г.) Международная академия наук и высшего образования (МАНВО; Лондон, Великобритания). XXXIV International Research and Practice Conference «Solution of a social requirements and objective reality issues in economical and juridical sciences» (London, October 11-16, 2012). London: International Academy of Science and Higher Education (IASHE), 2012. (<http://gisap.eu/ru/node/14481>)
10. Зулфугарзаде Т.Э. Источники правового обеспечения нанотехнологических исследований и нанопроизводства в России (1991-2010 гг.) (Zul'fugarzade, Teymur, E. Sources of legal support of nanotechnological researches and nanoproductions in Russia (1991-2010)) / XLI Международная научно-практическая конференция «Дилемма эпохи: ограниченные социальные ресурсы, правила и механизмы их воспроизводства и использования». 30 января — 5 февраля 2013 г. Международная академия наук и высшего образования (МАНВО; Лондон, Великобритания). Materials digest of the XLI International Research and Practice Conference «Dilemma of the era: scarce social resources, rules and mechanisms of their reproduction and exploitation». (London, January 30 — February 5, 2013). London: International Academy of Science and Higher Education (IASHE), 2013. — С. 73-76. — 3,8 с. (0,7 п.л.) (<http://www.gisap.eu/ru/node/20293>)
11. Зулфугарзаде Т.Э., Цириня М.А. Диспозитивные и императивные правовые нормы в правовом регули-

ровании нанотехнологий в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. — С. 68-70.

12. Зульфугарзаде Т.Э. Основы правового обеспечения безопасности нанобиотехнологий в США // Сборник трудов пятой научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки и образования» (20 апреля 2013 г., Александровский филиал НОУ ВПО «РосНОУ»). — Москва: НОУ ВПО «РосНОУ», 2013.

13. Aasgeir Helland, Peter Wick, Andreas Koehler, Kaspar Schmid, and Claudia Som. Reviewing the Environmental and Human Health Knowledge Base of Carbon Nanotubes. *Environmental Health Perspectives* Vol 115, No 8 Pp. 1125-1131.

14. Amit K. Jain; Neelesh Kumar Mehra; Neeraj Lodhi; Vaibhav Dubey; Dinesh K. Mishra; Parijat K. Jain; Narendra K. Jain. Carbon nanotubes and their toxicity. *Nanotoxicology* (2007), Vol 1 Issue 3. Pp. 167-197.

15. Biancamaria Baroli, Maria Grazia Ennas, Felice Loffredo, Michela Isola, Raimondo Pinna and M. Arturo López-Quintela. Penetration of Metallic Nanoparticles in Human Full-Thickness Skin. *Journal of Investigative Dermatology* (2007) 127. Pp. 1701—1712.

16. Günter Oberdörster, Vicki Stone and Ken Donaldson. Toxicology of nanoparticles: A historical perspective. *Nanotoxicology* (2007), 1:1. Pp. 2-25.

17. Hagens W.I., Oomen A.G., De Jong W.H., Cassee F.R., Sips A.J.A.M. What do we (need to) know about the kinetic properties of nanoparticles in the body? *Regul Toxicol Pharmacol* 49. 2007. Pp. 217-229.

18. Kuempel E.D., Tran C.L., Castranova V., Bailer A.J. Lung dosimetry and risk assessment of nanoparticles: evaluating and extending current models in rats and humans. *Inhal Toxicol* 18. Pp. 717-724.

19. Peter Hoet & Jorge Boczkowski. What's new in Nanotoxicology? Brief re-

view of the 2007 literature. *Nanotoxicology* (2008), Vol 2, Issue 3. Pp. 171-182.

20. Paul JA Borm, David Robbins, Stephan Haubold, Thomas Kuhlbusch, Heinz Fissan, Ken Donaldson, Roel Schins, Vicki Stone, Wolfgang Kreyling, Jurgen Lademann, Jean Krutmann, David Warheit and Eva Oberdorster. The potential risks of nanomaterials: a review carried out for ECETOC. *Particle and Fibre Toxicology* (2006). Pp. 11.

21. Thilo Papp, Dietmar Schiffmann, Dieter Weiss, Vince Castranova, Val Vallyathan and Qamar Rahman. Human health implications of nanomaterial exposure. *Nanotoxicology* (2008), Vol 2 Issue 1. Pp. 9-27.

22. Towards Predicting Nano-Biointeractions: An International Assessment of Nanotechnology Environment, Health and Safety Research Needs. *International Council on Nanotechnology*, Number 4, May 1, 2008. P. 17.

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

Global international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Sciences and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences on scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949

e-mail: office@gisap.eu

CERTAIN PROBLEMS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN CONDITIONS OF THE EMERGENCY SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

T. Dolina,
Ministry of Justice of the Russian Federation (Arkhangelsk),
Russia

This article reveals certain the problems of human rights protection under the state of emergency.

Keywords: rights protection, emergency situation, problems.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Долина Т.П.
Министерство юстиции Российской Федерации
(г. Архангельск), Россия

В статье рассматриваются некоторые проблемы защиты прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: защита прав, чрезвычайная ситуация, проблемы.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Проблему защиты прав человека и гражданина в условиях режима чрезвычайной ситуации можно назвать одной из самых актуальных и злободневных проблем в Российской Федерации. Во многих субъектах Российской Федерации в условиях режима чрезвычайной ситуации происходят широкомасштабные нарушения прав граждан. Неуважение к закону, пренебрежительное отношение к правам и законным интересам граждан, особенно со стороны должностных лиц органов государственной власти, отрицательно сказываются на состоянии общества в целом, вызывают недоверие российских граждан к власти.

Защита прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации регламентирована международными правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, законами и подзаконными актами Российской Федерации и её субъектов. При этом региональное законодательство развивается с разной степенью интенсивности. Из-за этого вопросы, подлежащие регулированию в силу требований федеральных законов, субъектами Российской Федерации не всегда решаются своевременно.

При этом Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» закрепил право граждан на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу граждан вследствие чрезвычайных ситуаций, однако не определил формы и размеры возмещения, а глава 8 «Международные

договоры Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» состоит из одной статьи, не раскрывающей вопросы об отношениях между органами управления, силами и средствами федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций с международными партнерами, не содержит предмет международных отношений; в нормативных актах федерального и регионального уровня отсутствует перечень конкретных мер по оказанию помощи семьям погибших и пострадавшим от чрезвычайных ситуаций. Законодательство субъектов, зачастую, не содержит актов «О своевременном оповещении в случае чрезвычайных ситуаций», как, например, в Крымске, не содержит региональных законов «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», как, например, в Ставропольском крае либо имеет региональные законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», которые не отличаются информативностью, как, например Закон Республики Алтай «О защите населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» включает лишь преамбулу и общих 5-ть статей¹.

Кроме того, законодательно не

установлена ответственность за нарушение прав граждан в сфере чрезвычайных ситуаций.

Анализ вопросов защиты прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации свидетельствует о наличии следующих проблем:

1) При судебной защите:

- для обращения с жалобой в суд по поводу неправомерных экологически значимых действий необходимо обладать определенным багажом правовых и экологических знаний. Подавляющее большинство российских граждан таких знаний не имеют и поэтому чаще всего не могут аргументировано обосновать свою позицию в суде и доказать свои требования. Положительный исход судебных дел во многом объясняется тем, что интересы граждан в судах представляли общественные экологические организации. Их представители, обладая специализированными знаниями, смогли оказать гражданам квалифицированную юридическую помощь и защитить в суде их нарушенные права.

- в судебной практике по делам о возмещении экологического вреда возникают проблемы в установлении причинной связи между нанесенным вредом здоровью граждан и загрязнением окружающей среды².

Для решения этого вопроса целесообразно внести соответствующие изменения в законодательство. Представляется необходимо использовать имеющийся зарубежный опыт регулирования таких отношений. Так, в германском праве действует презумпция

1 См.: О защите населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Закон Республики Алтай от 27.11.2012 N 63-РЗ // Звезда Алтая от 11.12.2012. N 285.

2 См.: Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. 2002. № 1. С. 15.

причинности, то есть, если по условиям конкретного случая вред мог быть нанесен данным объектом, то считается, что вред нанесен именно этим объектом, а все сомнения толкуются в пользу потерпевшего.

2) При защите уполномоченными государственными органами – не выполнение предусмотренных законом обязанностей по защите прав в условиях чрезвычайных ситуаций в полном объеме.

Усилия органов государственной власти должны быть направлены и на разрешение и предотвращение чрезвычайных ситуаций, когда еще можно сохранить стабильность социального организма, избежать человеческих жертв

3) При защите негосударственными организациями – тревожит проблема подмены гражданского общества институтами государства. Принятые на уровне регионов концепции взаимодействия власти и негосударственных организаций не работают и фактически остались на бумаге.

4) При защите общественными объединениями – значительным пробелом правового регулирования является отсутствие Федерального закона «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка». Данный Закон должен закрепить правовые основы и принципы участия граждан в обеспечении правопорядка; формы и содержание этой деятельности; права и обязанности членов объединений граждан; их социальные и правовые гарантии; контроль и надзор за этой деятельностью и другие положения.

5) При защите посредством адвокатуры

- недостаток численности адвокатов;

- при масштабных чрезвычайных ситуациях возможность введения ограничения передвижения, въезда и выезда на территории чрезвычайной ситуации в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, мобилизацию трудоспособного населения для проведения указанных работ наряду с иными гражданами.

Никакие нормы не освобождают адвокатов от исполнения указанных обязанностей; нарушение и повседневно-

ного уклада жизни адвокатов в силу объективно сложившихся угроз жизни, здоровью и имуществу как их, так и их близких и родственников. Это осложняет деятельность института адвокатуры по защите прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации, может привести к полному прекращению деятельности института адвокатуры на территории субъекта чрезвычайной ситуации.

6) В условиях чрезвычайной ситуации зачастую отсутствует необходимые взаимодействия и координация органов государственной власти и негосударственных органов, организаций и объединений в условиях чрезвычайных ситуаций.

Представляется, что для разрешения сложившейся ситуации необходимо:

1) Разработать и законодательно закрепить четкий механизм защиты прав человека и гражданина в условиях режима чрезвычайной ситуации;

2) Принять федеральный закон «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка»;

3) Развивать взаимодействие уполномоченных органов государственной власти и негосударственных органов в области защиты прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации;

4) Повышать правовую грамотность населения Российской Федерации в вопросах защиты нарушенных прав в условиях режима чрезвычайной ситуации, начиная с детского возраста;

5) Устранить законодательные пробелы в региональном законодательстве;

6) Главу 8 «Международные договоры Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» дополнить статьями 29.1 «Субъекты, уполномоченные решать вопросы в международно-правовых отношениях» и 29.2 «Предмет международно-правовой деятельности»;

7) Законодательно закрепить ответственность органов и должностных лиц в случае нарушения прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации;

8) Установить формы и размеры возмещения ущерба, полученного в результате чрезвычайной ситуации.

Государство должно принять исчерпывающие меры для разработки защиты прав человека и гражданина в условиях режима чрезвычайной ситуации.

Полагаю, что законодательное закрепление указанных выше положений будет способствовать:

- повышению правовой грамотности населения в вопросах защиты прав в условиях режима чрезвычайной ситуации;

- гарантированию возмещения ущерба, полученного в результате чрезвычайной ситуации;

- устранению пробелов в законодательстве Российской Федерации и её субъектов;

- повышению качества защиты прав человека и гражданина в условиях режима чрезвычайной ситуации;

- улучшению координации и взаимодействия уполномоченных органов государственной власти и негосударственных органов в области защиты прав граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации;

- сохранению (спасению) жизни большему числу людей в условиях режима чрезвычайной ситуации;

- развитию гражданского общества.

References:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета от 5 апреля 1995.

2. Конституция Российской Федерации. Федеральный Конституционный Закон (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (по сост. на 09.09.2013) // Российская газета №237 от 25.12.1993.

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68 – ФЗ (по сост. на 09.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

4. О защите населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Закон Республики Алтай от 27.11.2012 N 63-ПЗ // Звезда Алтай от 11.12.2012. N 285.

5. О защите населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Закон Республики Алтай от 27.11.2012 N 63-РЗ // Звезда Алтая от 11.12.2012. N 285.

6. Баранова И.В. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. Москва - 2011 г.

7. Волков В., Подольный А. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Российская юстиция. 2000. № 9

8. Волков С.А. Конституционные

средства охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград. 2002.

9. Гольцов В.Б. Юридические проблемы структуры законодательства Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Российской Федерации // История государства и права. 2009. N 2.

10. Гольцов В.Б. Чрезвычайная ситуация – теория или юридический факт (проблемы законодательного определения) // Юридический мир. 2009. № 3.

11. Конушкин В.В. Как защититься от стихии. О результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения

и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // Прокурор. 2012. N 4.

12. Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. 2002. № 1. С. 15.

13. Орлова О.В. Социально – правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. 2008. № 7.

14. Тимофеев М. Российская хроника: январь 2011 // Юридическая газета. 2011. N 8.

15. Цибульский В.В. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации. Дисс. канд. дрид. наук. М. 2005.

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

Scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovative scientific-educational projects.

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu/>

e-mail: office@iashe.eu

phone: +44 (20) 328999494

PAD FOR EXAMINATION OF
INNOVATIVE DISPOSITION OF THE
DIRECTOR'S PERSONALITY

V. Dolgova, Grand Ph.D.,
Doctor of Psychology, Full Professor, Dean
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

The article reveals psychological factors of innovative disposition of the head (activity, personal orientation, individual typological features, individual style of activity, I-concept, setting, values and value relations, creative abilities, innovatively important personal qualities, professionalism, risk). These factors are supplemented by methods and criteria and summarized in the tablet. Results of the factor analysis are provided.

Keywords: innovative disposition, activity, personality orientation, individual typological features, personal style of activity, I-concept, setting, values, and value relations, creative abilities, innovatively important personal qualities, professionalism, risk, criteria, methods, factors.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

ПЛАНШЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДИСПОЗИЦИИ
ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Долгова В.И., Гранд д-р филос., д-р психол. наук, проф.
Челябинский государственный педагогический
университет, Россия

В статье представлены психологические факторы инновационной диспозиции руководителя (активность, направленность личности, индивидуально-типологические особенности, индивидуальный стиль деятельности, Я – концепция, установка, ценностные ориентации и ценностные отношения, способность к творческой деятельности, инновационно-важные качества личности, профессионализм, риск). Эти факторы дополнены методиками, критериями и сведены в Планшет. Приведены результаты факторного анализа.

Ключевые слова: инновационная диспозиция, активность, направленность личности, индивидуально-типологические особенности, индивидуальный стиль деятельности, Я – концепция, установка, ценностные ориентации и ценностные отношения, способность к творческой деятельности, инновационно-важные качества личности, профессионализм, риск, критерии, методики, факторы.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Анализ работ специалистов (ученых и практиков) показал, что инновации присущи любому типу общественного развития как эволюционному, так и революционному. Инновационная деятельность представляет собой такого рода феномен, который нельзя чисто эмпирическим путем отделить и от культуры, и от цивилизации. Сущность инновационной деятельности состоит в том, что она является инвариантой любой сферы человеческой жизни, каждой культуры, продуктом культуры и цивилизации.

Состояние и уровень развития готовности к инновационной деятельности у руководителей системы образования, в конечном счете, определяются уровнем и объемом доступных субъекту знаний и умений, возможностью их распространения, усвоения, переработки и продуцирования. Особое значение для формирования готовности к инновационной деятельности у руководителей системы образования приобретают знания и умения по теории и практике внедрения, прогнозирования, системного подхода. Выявлены три уровня их развития: стихийно-эмпирический, эмпирический и научный.

В условиях нововведений это дополняется ограниченностью инно-

вационных возможностей личности или ограниченным «сектором» этих возможностей (инновативной диспозицией), то есть системой predispositions личности к изменениям.

Теоретической основой изучения инновационных возможностей личности являются исследования общих закономерностей профессионального развития и изменения личности, отдельных ее свойств и психических состояний в ходе деятельности, факторов составляющих индивидуальные различия в моторной, когнитивной и эмоциональной сферах, которые влекут за собой различия в поведении, способах саморегуляции, эмоциональных реакциях, способностях и склонностях, эффективности обучения и деятельности (Н.Н. Братина, Т.А. Доброхотова, Б.Р. Кадыров, В.Д. Еремеева, Э.А. Костанов, В.В. Суворова, П.Н. Ермаков, А.Г. Кураев, Н.Г. Калашникова и др.).

Использованные в нашем исследовании основные психологические факторы, критерии и методы диагностики инновационной диспозиции руководителей системы образования представлены в Планшете (таблица 1).

Требования к объему статьи не позволяют раскрыть все названные факторы, поэтому остановимся сейчас

только на обсуждении *готовности к риску*. Оценивается она по определенной шкале достижений: уровень трудности, выбор цели, уровень самооценки. Хорошо, если уровень притязаний реалистичен. Такие руководители отличаются уверенностью в своих силах, настойчивостью в достижении цели, большей продуктивностью, критичностью в оценке достигнутого результата. Неудача в данном случае в виде социальных санкций: потери работы, премии, значимости и т.п. Наше исследование показало, что готовность к риску у руководителей распределяется от высокого уровня до нулевого следующим образом: высокая - 19,4 %; чуть выше нормы - 25,8 %; нормальная - 32,3 %; заниженная - 22,6 %; нулевая - 8,2 %. В большинстве случаев (79 %) руководители выбирают тот путь, исход которого непроблематичен и не связан с возможными неблагоприятными последствиями. Среднее значение «планки риска» всего 8 баллов (при норме 12-13). Но ее можно повысить в ходе формирования и развития готовности к инновационной деятельности. Например, на учебных занятиях в процессе тренингов наблюдается явление сдвига в сторону большего уровня риска и средний показатель поднимается до отметки в 12 баллов. Параллельно возрастает

Таблица 1.

Планшет для изучения инновационной диспозиции личности руководителя

№	Психологический фактор	Методики, Критерии	Описание
1	<i>Активность:</i> процесс психического отражения в форме психических актов, действий, деятельности, поведения	Биографический основной Тренинги Включенное наблюдение. Лонгитюдное исследование <i>Критерий</i> Сформированность установки на инновационную деятельность	Тест диагностирует социальные качества личности, учитывая эффект компенсации одних качеств другими по косвенным вопросам (чаще это биографические особенности на этапе рельефного оформления характера).
2	<i>Направленность личности</i> – психическое свойство личности - система потребностей - доминант, ценностей, устремлений, преобладающая система смыслообразующих мотивов, выражающаяся в жизненных целях человека, его установках, перспективах, намерениях, стремлениях и активной деятельности по их достижению. Различают: 1. Направленность на себя (Я). 2. Направленность на общение (О). 3. Направленность на дело (Д).	Ориентационная Анкета Б. Басса [7] <i>Критерий</i> Сформированность устойчивого интереса к инновационным преобразованиям.	Анкета состоит из 27 пунктов-суждений, по каждому из которых возможны 3 варианта ответов, соответствующие 3 видам направленности личности. Респондент должен выбрать один ответ, который в большей степени выражает его мнение или соответствует реальности, и еще один, который, наоборот, наиболее далек от его мнения, или же менее соответствует реальности. Ответ «наиболее» получает 2 балла, «наименее» - 0, оставшийся невыбранным - 1 балл. Баллы, набранные по всем 27 пунктам, суммируются для каждого вида направленности отдельно
3	<i>Индивидуально-типологические особенности:</i> Закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности.	Личностный опросник Айзенка [7] <i>Критерии</i> Адекватность конкретной ситуации деятельности. Оптимальность с точки зрения эффективности деятельности	Измерение основных ортогональных факторов личности (экстраверсия-интроверсия, невротизм-эмоциональная стабильность). Опросник включает в себя 60 вопросов. В итоге можно выделить 9 типов темперамента: холерик, ярко выраженный экстраверт, сангвиник, эмоционально устойчивый, флегматик, ярко выраженный интроверт, меланхолик, эмоционально неустойчивый, средне промежуточный.

Начало. Продолжение на стр. 31.

4	<i>Индивидуальный стиль деятельности (ИСД):</i> устойчивая индивидуальная система относительно однородных приемов, способов, средств, навыков выполнения той или иной деятельности.	Биографический основной Тренинги <i>Критерий</i> Гибкость поведения в изменяющихся ситуациях	Комплексное исследование индивидуального стиля деятельности.
5	<i>Я - концепция</i> - итоговый продукт самосознания, результат познания и оценки человеком самого себя и других людей.	Ориентационная анкета «Направленность личности» Б.Басса <i>Критерии</i> Самосознание. Самореализация	Комплексное исследование самоотношения и самооценки. Позволяет выявить знания о себе в виде образа «Я» и самоотношение в виде самооценки
6	<i>Установка</i> – относительно устойчивая во времени система взглядов, представлений об объекте или событии, совокупность связанных с ними эмоциональных состояний, предрасполагающих к определенным действиям. Различают в структуре установки три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.	Личностный опросник Айзенка <i>Критерий</i> Установка на нововведение	Позволяют выявить отношение к инновациям, знания об объекте и предмете внедрения, оценочные суждения и убеждения, систему чувств, связанных с соответствующей деятельностью, предрасположенность к реальным, положительным или отрицательным действиям в отношении внедрения.
7	<i>Ценностные ориентации и ценностные отношения</i> определяют содержательную сторону направленности личности и составляют основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самому, основу мировоззрения и ядро мотивации и жизненной активности	Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [7] <i>Критерий</i> Социально-значимая регуляция профессиональной деятельности	Методика основана на прямом ранжировании списка ценностей. Испытуемый присваивает каждой ценности ранговый номер. В начале предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей.
8	<i>Инновационно-важные качества личности</i> - сложные социально и биологически обусловленные Структурные компоненты личности, вбирающие в себя психические процессы, свойства, образования, устойчивые состояния, и предопределяющие устойчивое поведение личности в социальной и природной среде.	Опросник Кэттелла [7] Тренинги. Методика определения качества-инварианты Л.А. Степновой. <i>Критерий</i> Честность, целеустремленность, выдержка, прогрессивность, патриотизм, решительность	Выявляются инновационно важные качества личности, предопределяющие устойчивое поведение личности в инновационной среде

9	<p><i>Способность к творческой деятельности:</i> психическое свойство личности, проявляющееся в соответствии психофизиологических, психических особенностей человека требованиям, предъявляемым к нему профессиональной деятельностью, что дает ему возможность быстро и качественно овладеть ею.</p>	<p>Интеллект-тест «количественные отношения» [7] Интеллект-тест «сложная аналогия» [1] Тренинги «Аналогии» [1] «Управленческие качества» [7]</p> <p><i>Критерии</i> Самостоятельность в принятии решений. Оригинальность, принципиальная новизна принятых решений</p>	<p>Тест диагностирует глубинные структуры интеллекта, способность к умозаключениям, аналитическому мышлению. Тест диагностирует глубинные структуры интеллекта, способность к аналогиям. Тестируемый к предложенной паре слов подбирает из имеющихся 6 пар аналогичную по их смысловому значению. Тест диагностирует социальный интеллект, способность личности к заключениям по аналогии. Тест диагностирует уровень и характер развития управленческих качеств с акцентом внимания на творческие компоненты способностей.</p>
10	<p><i>Профессионализм</i> - отражение требований профессии в личности, деятельности специалиста, индивидуальной или совокупной, не только в способах формулирования и решения профессиональных задач, но и в способах анализа результатов от найденного решения: самодиагностики причин, приведших к тем или другим результатам. Об уровне профессионализма можно судить по степени соответствия индивидуальных особенностей личности и деятельности профессионала требованиям, предъявляемым к нему профессией.</p>	<p>Биографический метод Проективные задания и неоконченные предложения [7] Беседы, интервью. Приемы непосредственного наблюдения, «фотография» рабочего дня, анализ продуктов труда. Лонгитюдное исследование</p> <p><i>Критерий</i> Конгруэнтность профессиональных знаний и умений современному уровню достижений</p>	<p>Выявляет внутренние ориентации, мотивы и цели человека. Выявляют неосознаваемые мотивы и интересы к разным сторонам профессии. Помогают выяснить уровень профессиональных знаний и профессиональных умений. Позволяют оценить профессиональные знания и умения, выявить зону ближайшего профессионального развития человека, как в мотивационной, так и в операционной сфере.</p>
11	<p><i>Риск</i> - ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха. Различают ситуации, где исход зависит от случая (шансовые ситуации) и от способностей субъекта (ситуации навыка).</p>	<p>Биографический метод Шкала достижений. Методика «Склонность к риску»</p> <p><i>Критерий</i> Готовность к риску</p>	<p>Методика позволяет выявить стремление к достижению, предприимчивость, способность пойти на риск. При этом предъявляются два класса ситуаций, в которых: успех и неуспех оцениваются по определенной шкале достижений; неуспех влечет за собой наказание (социальные санкции).</p>

рискованность абсолютного большинства (72 %) индивидуальных решений по сравнению с первоначальными. Это происходит потому, что каждый участник группового обсуждения пересматривает свое решение, приближая его к групповому ценностному стандарту. Большое значение для укрепления готовности к риску имеет «право на ошибку» или «вознаграждение риска». Это определено тем, что отличительной чертой эффективного управления инновационными процессами является очень заметное вознаграждение за успех и придание значительно меньшего значения наказаниям в случае неудачи. Для практики управления характерно принятие решений относительно повышения по службе, поручения заданий, развития резерва руководителей с учетом задачи усиления системы поддерживающей инновации и риск.

Чтобы установить все факторы, значимые для формирования и проявления готовности к инновационной деятельности, нами был проведен факторный анализ с последующим варимакс вращением, который привел к выделению семи факторов с общей информативностью 44,49 %.

Первый фактор ($F1 = 10,37\%$) - «Я - концепция».

Второй фактор ($F2 = 8,26\%$) - «Направленность на инновационную деятельность».

Третий фактор ($F3 = 6,21\%$) - «Способность к творчеству».

Четвертый фактор ($F4 = 5,74\%$) - «Ценностные ориентации и ценностные отношения».

Пятый фактор ($F5 = 5,17\%$) - «Инновационно-важные качества».

Шестой фактор ($F6 = 4,67\%$) - «Готовность к риску».

Седьмой фактор ($F7 = 4,07\%$) - «Профессионализм».

Составленный нами Планшет изучения инновационной диспозиции личности руководителя используется в процессе исследования личности руководителей и их резерва, разработки программ саморазвития, выбора тренингов личности руководителей и резерва, тренингов межличностных отношений, диагностики социально-психологических состояний всех субъектов инновационной деятельности (общественного настроения, симпатий, психологических установок, социальных ожиданий, источников тревоги, негативных стереотипов и т.д.), подготовки рекомендаций по формированию готовности к инновационной деятельности. На его основе разработан и внедрен психологический мониторинг имиджа руководителя инновационного процесса, способный выявить состояние и осуществить прогнозирование развития личности руководителя в условиях развивающегося инновационного цикла

References:

1. Альманах психологических тестов. - М.: КСП, 1995. - 400 с.
2. Долгова В. Акмеологическая инвариантность инновационной культуры / (2012-05-16 12:00:00 - 2012-05-21 18:00:00) «Проблемы современной психологии, филологии, педагогики».
3. Долгова В. Из опыта изучения эффективности внедрения инновационных технологий выпускниками вуза / (2013-01-30 12:00:00 - 2013-02-05 18:00:00) «Дилемма эпохи: ограниченные социальные ресурсы, правила и механизмы их воспроизводства и использования».
4. Долгова В. Системные инновационные технологии целеполагания / (2012-08-31 12:00:00 - 2012-09-06 18:00:00) «Пути преодоления кризисных явлений в педагогике, психологии и языкознании».
5. Долгова В. Теоретические предпосылки формирования готовности руководителей к инновационной деятельности / (2012-11-05 12:00:00 - 2012-11-12 22:00:00) «Глобальный кризис современности в сфере соотношения мировоззрения, социальных ценностей и политических интересов».
6. Долгова В.И. Готовность к инновационной деятельности в образовании: монография - М.: КДУ, 2009. - 228 с.
7. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / Отв. ред. А.Ф. Кудряшов. - Петрозаводск: Петроком, 1992.-318 с.

FEATURES OF ADAPTATION OF UKRAINIAN LEGISLATIVE NORMS IN THE VITICULTURE AND WINEMAKING INDUSTRY TO LEGAL MECHANISMS OF THE EUROPEAN UNION

S. Naymenko, Candidate of Science in State Management, Associate Professor
Ye. Yudina, Postgraduate student
Donetsk State University of Management, Ukraine

Main features of adaptation of legislation in viticulture and winemaking industry of Ukraine to norms and standards of the European Union in the process of European integration are defined in the article on the basis of analysis.

Keywords: viticulture, winemaking industry, European Union, International organization of Vine and Wine, World Trade Organization, Progressive plan of adaptation of Ukrainian legislation in viticulture and the winemaking industry to the legislation of the European Union.

Conference participants

Виноградарство и виноделие являются одними из стратегически важных отраслей агропромышленного комплекса Украины, сосредотачивая производство ягод винограда и продуктов его переработки, потребительские свойства которых востребованы сегодня не только на внутреннем, но и внешнем рынке. Приоритетность развития отрасли подтверждают и статистические показатели объемов экспорта винопродукции и виноматериалов, которые за последние годы значительно уменьшились, а также значительный рост объема импорта вина, который за период с 2008 по 2012 год увеличился почти на 30 % и составил 105596,0 тысяч долларов [1]. О необходимости модернизации и повышения эффективности производительности винодельческой отрасли свидетельствуют и показатели производства виноматериалов в Украине – по данным Государственной службы статистики Украины за последние пять лет (с 2008 по 2012 гг.) производство виноматериалов сократилось на 13,3 % при том, что в 2009-2010 годах наблюдалась тенденция роста данного показателя [2].

Расширение рынков сбыта украинской винной продукции, продвижение продукции на рынки стран Европейского Союза, появление на отечественном рынке импортных производителей, усиление конкуренции среди винопроизводителей, развитие отрасли как таковой требуют изучения законодательных норм и механизмов ее функционирования.

Членство Украины в международных организациях, а также интеграция страны в Европейский Союз делают процесс адаптации законодательных норм винодельческой отрасли Украины к европейским правовым аспектам все более актуальным.

Рассмотрим основные этапы адаптации законодательных норм виноградарско-винодельческой отрасли Украины к правовым требованиям международных организаций виноделия и европейских рынков.

В 1998 году Украина стала членом Международной организации виноградарства и виноделия, созданной еще в 1924 году. Сегодня Организация объединяет 43 государства, среди основных ее направлений деятельности необходимо выделить изучение свойств вин, защиту винодельческих интересов, унификацию и разработку новых методов защиты наименований вин по происхождению, а также борьбу с фальсификацией в виноделии и прочее. Основные нормативы, актуальные сегодня для украинского виноградарства и виноделия, закреплены в следующих документах Международной организации виноградарства и виноделия:

- «Международный кодекс методов виноделия»;
- «Сборник международных методов анализа вин и сула»;
- «Международная норма конкурсов вин»;
- «Наименование по происхождению».

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ УКРАИНСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ К ПРАВОВЫМ МЕХАНИЗМАМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Науменко С.Н., канд. наук гос. управ., доцент
Юдина Е.П., аспирант
Донецкий государственный университет управления, Украина

В статье на основе анализа определены основные особенности адаптации законодательства виноградарско-винодельческой отрасли Украины к нормам и стандартам Европейского Союза в процессе евроинтеграции.

Ключевые слова: виноградарство, виноделие, Европейский Союз, Международная организация виноградарства и виноделия, Всемирная торговая организация, Прогрессивный план адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза в части виноградарско-винодельческой отрасли.

Участники конференции

Географическое название и марка. Определение и соотношение»;

- «Международная норма этикетирования вин и алкогольных напитков»;
- «Международный энологический кодекс»;
- «Остатки пестицидов. Гранично допустимые нормы»;
- «Предупреждения заболеваний виноградников и фитосанитарная борьба» [3, 4, 5, 6].

В связи с невыплатой членских взносов Украина была переведена в ранг ассоциированных членов Международной организации виноградарства и виноделия, а позже, полностью исключена. Сегодня представителями украинского правительства ведутся переговоры о возобновлении членства в Организации, что позволит производителям отрасли принимать активное участие в работе Организации, обеспечит Украине право пользоваться официальными стандартами и нормативами, используемыми в международной торговле винами и виноматериалами [7].

Следующим шагом на пути сближения законодательных норм функционирования виноградарско-винодельческой отрасли Украины и мировых рынков стало вступление в 2008 году во Всемирную торговую организацию, основная функция которой заключается в обеспечении свободного торгового обмена, а также в содействии росту международной торговли. Сегодня Организация является единственным международ-

Таблица 1.

Основные мероприятия Прогрессивного плана адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза в части виноградарско-винодельческой отрасли

№ п/п	Наименование мероприятия	Источники, регулирующие правоотношения в соответствующей сфере
1.	Подготовка Закона Украины относительно внесения изменений в Закон Украины от 19.12.2005 г. №481/95 «О государственном регулировании производства и оборота спирта этилового, коньячного и плодового, алкогольных напитков и табачных изделий» в части выполнения правил производства алкогольных напитков»	Регламент Европейского Парламента и Совета 110/2008/ЕС от 15.01.2008 г. Относительно определения, описания, презентации, нанесения географических обозначений спиртовых напитков, отменяющий Регламент Совета №1576/89
2	Подготовка Закона Украины относительно внесения изменений в Закон Украины от 16.06.2005 г. №2662-IV «О винограде и виноградном вине» (относительно установления регуляторных средств и мер контроля)	Регламент Совета 479/2008/ЕС от 06.06.2008 г. о совместной организации рынка вина
3	Подготовка Закона Украины относительно внесения изменений в Закон Украины от 16.06.2005 г. №2662-IV «О винограде и виноградном вине» (относительно установления конкретных правил, которые используются в производстве и сбыте винодельческой продукции)	Регламент Комиссии 555/2008/ЕС от 27.07.2008 г., определяющий детали правила внедрения Регламента Совета 479/2008/ЕС, относительно программ поддержки, торговли с третьими странами, производственного потенциала и контроля винодельческой отрасли
4	Подготовка Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» относительно обеспечения защиты географических указаний и обозначений сельскохозяйственной продукции и продуктов питания с учетом Регламента 510/2006	Регламент Совета (ЕС) №510/2006 от 20.03.2006 г. о защите географических указаний и обозначений сельскохозяйственной продукции и продуктов питания
5	Подготовка нормативно-правового акта относительно сертификации хмеля и продуктов из него с учетом Регламента 1850/2006/ЕС	Регламент Комиссии (ЕЭС) №890/78 от 28.04.1978 г., определяющий детализированные правила сертификации хмеля
6	Подготовка нормативно-правового акта относительно выполнения стандартов качества, хранения, транспортировки, презентации, происхождения и маркировки сельскохозяйственной продукции с учетом Регламента №1234/2007	Регламент Совета ЕС №1234/2007 от 20.10.2007 г., устанавливающий совместную организацию сельскохозяйственных рынков и специальные положения для определенной сельскохозяйственной продукции (Регламент о Совместной организации рынка)
7	Подготовка нормативно-правового акта относительно обеспечения требований к хранению, перевозке, распространению, маркировке, пакетированию и проведения инспекционных мероприятий посадочного материала винограда с учетом Директивы 68/193/ЕЭС	Директива Совета 68/193/ЕЭС от 09.04.1968 г. о торговле материалом для вегетативного размножения винограда

ным органом, который устанавливает правила торговли между странами, объединяет более 150 государств, осуществляющих более 97 % мирового товарооборота.

В основе деятельности Всемирной торговой организации лежат Договор и Соглашения, согласованные и подписанные большинством стран-участниками международной торговли, в рамках которых государства берут на себя обязательства проводить торговую политику в согласованных с международными стандартами рамках. Основная цель Всемирной торговой организации – содействие международ-

ной торговле без преград, устранение барьеров, препятствующих свободной торговле между странами, которая достигается за счет соблюдения базовых принципов международной торговли, среди которых обеспечение для стран-участниц режима наибольшего благоприятствования, либерализация торговли, поддержка национальных режимов торговли, а также создание условий для справедливой (прозрачной) конкуренции.

Став полноправным членом Всемирной торговой организации, Украина взяла на себя обязательства выполнять основные стандарты и нормы торгов-

ли в виноградарской и винодельческой отраслях. Основным законодательным актом отрасли, регулирующим правовые отношения в сфере виноградарства и виноделия в Украине, был и остается Закон Украины «О винограде и виноградном вине» от 16.06.2005 года, в который, на этапе гармонизации законодательной системы Украины и стандартов Всемирной торговой организации, было внесено множество изменений и поправок, однако и на сегодня остаются нерешенные вопросы [8].

С целью усовершенствования механизма обеспечения развития виноделия с учетом требований Всемирной торго-

вой организации совместным Приказом Министерства аграрной политики и Украинской академии аграрных наук №444/74 от 21.07.2008 года была утверждена Отраслевая программа развития виноградарства и виноделия Украины на период до 2015 года [9].

Программа предусматривает комплексное решение проблем развития виноградарско-винодельческой отрасли путем урегулирования:

- земельных отношений (формирование рынка земель сельскохозяйственного назначения, разработка виноградного кадастра);
- организационных вопросов (развитие инфраструктуры рынка, системы управления отраслью);
- укрепления материально-технической базы;
- решения социальных проблем (повышение роли науки и образования, обеспечение отрасли научными кадрами и специалистами);
- усовершенствования нормативно-правовой базы (обеспечение развития отрасли с учетом требований и стандартов Всемирной торговой организации, разработка отраслевой нормативной и технологической документации, которая соответствует положениям Европейского Сообщества) [9].

Основными рынками сбыта и мировыми практиками в торговле вином являются страны-участницы Европейского Союза (Италия, Франция, Испания, Португалия), занимающие ведущее место на международном рынке виноделия: более 40 % мировых насаждений винограда и более 60 % производства и потребления вина в мире [10].

Правительством Украины определена интеграция страны в Европейский Союз, специальной программой предусмотрена и адаптация законодательной базы Украины к законодательству Европейского Союза. Так, согласно Прогрессивному плану адаптации на 2012 год определены принципиальные вопросы виноградарско-винодельческой отрасли в рамках развития сельского хозяйства Украины, основные из которых представлены в таблице 1 [11].

Отметим, что необходимость осуществления отмеченных в таблице 1 мероприятий связана с выполнением программы Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Со-

юзом. Ответственность за выполнение мероприятий по адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза в части сельского хозяйства возложена на Министерство аграрной политики и продовольствия Украины; сроки выполнения (принятия соответствующих законодательных инициатив) правительством Украины не определены.

Общей для стран-участниц Европейского Союза правовой нормой в сфере виноделия является европейский регуляторный акт Council Regulations on the common organisation of the market in wine (EC) №479/2008 от 29.04.2008 года, основными положениями которого выступают:

- 1) повышение конкурентоспособности и усиление репутации европейских вин, а также восстановление части внутреннего и внешнего рынков;
- 2) создание более простых, прозрачных и эффективных правил управления рынком для достижения лучшего равновесия между спросом и предложением;
- 3) сохранение лучших европейских традиций виноделия, усиление его роли и влияния на экономическое и социальное развитие сельского хозяйства в целом [12].

Таким образом, европейский рынок вина основан на единой законодательной базе, от которой даже после вступления во Всемирную торговую организацию значительно отличается действующая нормативная документация Украины. И хотя на сегодняшний день правительством совместно с научно-исследовательскими учреждениями изучается международный опыт партнеров по отрасли, разработана и утверждена Отраслевая программа развития виноградарства, постепенно приводятся в соответствие с европейскими стандартами законы, регламенты и нормы, регулирующие деятельность предприятий виноделия, это не привело к полной адаптации законодательства Украины в соответствие с правовыми механизмами Европейского Союза.

Кроме изменений и дополнений в Закон Украины «О винограде и виноградном вине» необходимо адаптировать связанные с ним нормативно-правовые акты, регулирующие механизм рыночных отношений. Речь идет о проблемах упаковки и маркировки винной

продукции, таможенной политике, регламентации технологических процессов виноделия, системы контроля и качества. Сегодня затянувшаяся разработка и задержка принятия нормативных актов виноградарско-винодельческой отрасли не позволяют украинским производителям реализовывать свои экономические ресурсы.

References:

1. Статистические материалы с официального сайта Государственной таможенной службы Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.ua/dmsu/control/cstat/fl1/showstat>.
2. Переробка винограду та виробництво виноматеріалів у 2012 році: Експрес-випуск / Державний комітет статистики України. – Київ, 2013. – 3 с.
3. Compendium of International methods of Wine and Must analysis. – International Organization of Vine and Wine (Volume 1), 2010. – 471 p.
4. Compendium of International methods of Wine and Must analysis. – International Organization of Vine and Wine (Volume 2), 2010. – 578 p.
5. International Cenological Codex. – International Organization of Vine and Wine, 2011. – 598 p.
6. International standard for the labeling of wines and spirits of vitivicultural origin. – International Organization of Vine and Wine, 1985. – 15 p.
7. Україна намерена возновити членство в Міжнародній організації винограду та вина [Електронний ресурс]. Режим доступа : http://www.ukrinform.ua/rus/news/ukraina_namerena_vozobnovit_chlenstvo_v_miedzunarodnoy_organizatsii_vinograda_i_vina_1495439.
8. Про виноград та виноградне вино: Закон України від 16.06.2005 р. №2662-IV // ВВРУ. – 2005. – №31.
9. Галузева програма розвитку виноградарства та виноробства України на період до 2025 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1021.4894.0>.
10. Note on the world situation – International Organization of Vine and Wine, 2010. – 15 p.
11. Прогресивні плани адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу / Урядовий портал [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=244850138.
12. Бичахчян В.М. Пространственные сдвиги в географии размещения мирового производства вина, 1990-2009 гг. / В.М. Бичахчян // Материалы IV международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/forum2012/4/2810>.

UDC 65.018:007.51(338.2:351.82)

УДК 65.018:007.51(338.2:351.82)

MODERN MANAGEMENT: TRANSITION FROM THE AFFECTIVE TO COGNITIVE PHASE OF DEVELOPMENT

V. Chernyak, Candidate of Technical science,
Associate Professor
National Mining University, Ukraine

In the article main points of the organistic concept of development and it's applied aspects for solution of management tasks have been investigated. It is substantiated that methods of managing the economic processes and phenomena in the scale of systems of mass conscious existing in the modern management science, have practically exhausted their potential. The necessity of transition to methods focused on removal of different misbalances in economy (between production and consuming, rich and poor etc) is shown.

Keywords: organistic concept, phases of development, system, management, economy, chrematistics

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПЕРЕХОД ОТ АФФЕКТИВНОЙ К КОГНИТИВНОЙ ФАЗЕ РАЗВИТИЯ

Черняк В.И., канд. техн. наук, доцент
Национальный горный университет, Украина

В работе рассмотрены основные положения органистической концепции развития и ее прикладные аспекты применительно к задачам менеджмент. Приводится обоснование того, что существующие в современном менеджменте методы управления экономическими процессами и явлениями масштаба систем массового сознания практически исчерпали свой потенциал. Показана необходимость перехода к методам, целенаправленным на устранение различного рода дисбалансов в экономике (между производством и потреблением, богатыми и бедными и т.д.).

Ключевые слова: органистическая концепция, фазы развития, система, менеджмент, экономика, хрематистика

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Экономика взрослеет. Казалось бы примитивная фраза, имеющая множество вариаций ее трактовки и последующего фактологического подкрепления, в разрабатываемой автором органистической концепции развития систем в экономике (см. авторские публикации в рамках работы секций психологических и философских наук, экономической теории и менеджмента, а так же экономической

географии) имеет четкое логического обоснование.

Прежде всего, необходимо отметить, что и понятие «экономика» и понятие «менеджмент» относятся к таковым, которые отображают всеобщие формы жизнедеятельности человечества. И тот, кто считает, что можно исследовать эти сферы, не согласовывая их с философской картиной мира и соответствующими законами –

глубоко заблуждаются. Бессмысленно, например, искать и выстраивать оптимальные организационные структуры, игнорируя закономерности проявления группового и массового сознания. Поэтому нижеприведенный небольшой экскурс в области знания, по представлению некоторых – далекий от классических пониманий менеджмента экономики, является необходимым элементом для восприятия сущности органистической концепции развития и ее взаимосвязи с «экономикой» и «менеджментом».

Согласно данной концепции, каждое живое существо, включая естественно человека, является «индивидуумом». Условная структура такого индивидуума представлена на рис. 1. Она включает в себя «стационарную» часть (ядро индивидуума) – «организм» и изменяющуюся (развивающуюся) часть (надстройку) – психофизическую оболочку. В свою очередь, психофизическая оболочка представляет собой спектральную структуру («радугу») из аффективных, когнитивных и конативных качеств (свойств).

Аналогичным образом формируется структура групповых и массовых «организмов». Для «группы» ядром является «индивидуум», для «массы» – группа. Их надстройки формируются путем декомпозиции базового 3-х уровневой спектральной структуры индивидуума на

Рис. 1. Представление структуры исследуемого объекта «индивидуум» в органистической концепции развития

5-уровней – для «группы» и 8-уровней – для «массы». Для дальнейших рассуждений их детализация не играет существенной роли, поэтому, в рамках данной работы, вполне достаточно упрощенного восприятия психофизической оболочки «группы» и «массы» - как спектральной структуры из аффективных, когнитивных и конативных качеств, соответственно «группы» и «массы».

Психофизическая оболочка индивидуумов, групп и масс изменяется (и может развиваться) в процессе их (индивидуумов, групп и масс) взаимодействия с окружающим миром.

Следует отметить, что таких реальных объектов окружающего нас мира как «экономика» или «менеджмент» не существует. Не возможно объективно, например, разделить деятельность премьер-министра какой-либо страны на политическую и экономическую. Или отделить «экономическую сущность» металлургического завода от его «архитектурной сущности».

Из всей совокупности реальных фактов (вещей, предметов, явлений, событий, процессов и т.д.) бытия, посредством нашего «человеческого» мышления, по определенным, вос-

принимаемым и понимаемым нами, людьми, признакам, мы выбираем некие однородные множества этих факторов и придаем им «смысловую нагрузку». За объединение факторов в такие множества на основе их причинно-следственных взаимосвязей у нас отвечает – логическое мышление,

формирует «смысловую нагрузку» этих множеств и расставляет приоритеты – системное мышление (более детально в работе автора [1]). Результатом «работы» системного мышления является формирование абстрактных моделей, которые мы собственно и называем «системами». Т.е. следует

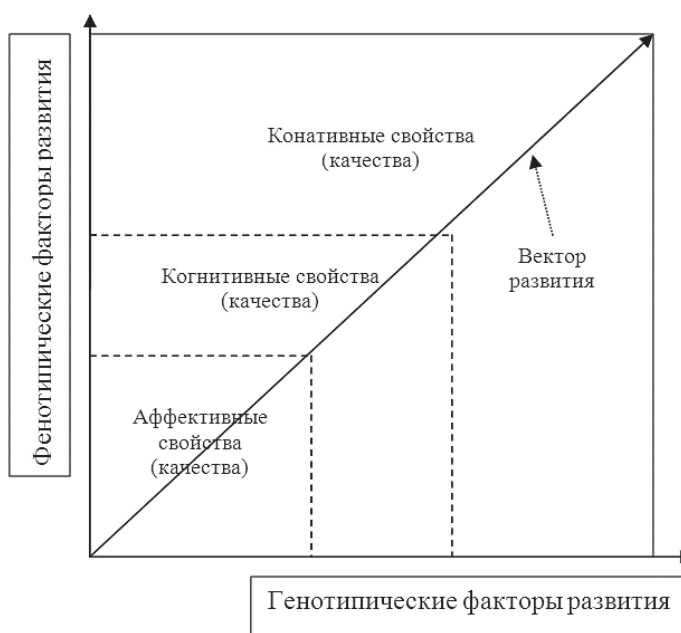

Рис. 2. Отображение спектра психофизической оболочки «организма как системы» в процессе развития

Таблица 1. Характеристика экономической сферы жизнедеятельности общества в органистической концепции развития

Множество факторов жизнедеятельности, характеризующихся понятием:	«хрематистика»	«экономика»	«менеджмент»
Умения, требуемые в соответствующей сфере жизнедеятельности	Искусство получения выигрыша (выгоды)	Искусство ведения хозяйства	Искусство управления изменениями
Фаза развития «организма» системного уровня СМС	Игра (детство)	Познание баланса (взросление)	Управление
Доминанта психофизической надстройки «организма»	Аффективная	Когнитивная	Конативная
Краткая сущность функционирования «организма»	Целевая функция деятельности определяется как максимизация прибыли. Закономерности развития, в большинстве, определяются событиями и явлениями, имеющими вероятностный характер. Основное внимание уделяется финансово-денежному сектору. В управлении преобладают методы «построенные на эмоциях»	Целевая функция определяется как достижение баланса между производством и потреблением, устранение различного рода диспропорций (достижение статического равновесия). Основное внимание уделяется материально-производственному сектору. В управлении преобладают методы «построенные на знаниях, информации»	Целевая функция определяется решением задач установления динамического равновесия – гармонических пропорций в спектре психофизической оболочки «организма». Объектом управления является сам «организм», а не отдельные его компоненты (секторы).

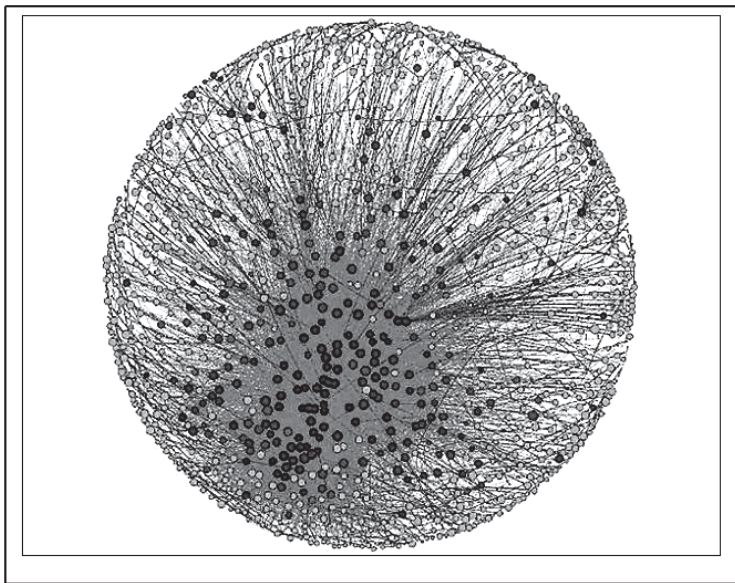

Рис. 3. Корпоративная структура мировой экономики в 2007 году [3]

понимать, что то, что мы называем «экономикой» и «менеджментом» есть не собственно факты определенных реальных сфер жизнедеятельности человека и общества, а лишь их отображение посредством абстрактных моделей, одной из разновидностей которых является «система». Развитие «системы» происходит не по законам и закономерностям изменений «моделируемого» объекта, а по законам развития мышления (сознания).

Каждый индивидуум потенциально способен оперировать с 3-ми видами систем: системами индивидуального сознания (СИС), группового сознания (СГС) и массового сознания (СМС). Их взаимоотношение в процессе жизнедеятельности, не в лучшем варианте, можно условно отобразить фразой «иметь на душе одно – говорить другое – делать третье».

Органистическая концепция развития рассматривает «индивидуума», «группу» и «массу» как систему «организм» соответствующего системного уровня.

Способность «организма» любого системного уровня (индивидуального, группового, массового) к системному мышлению (как впрочем, и к любому другому его виду) в тот или иной момент времени зависит от того, какая часть его психофизического спектра (аффективная, когнитивная или конативная) в этот момент является более активной – доминантной. Такая доми-

нантность может формироваться под влиянием генотипических (наследственных) и фенотипических факторов. Их взаимосвязь отображена на рис. 2

В среде фенотипических факторов развития любой «организм как система» потенциально проходит три фазы:

- игра (детство - доминанта в аффективных качествах организма);
- познание «баланса» (взросление - доминанта в когнитивной части спектра);
- управление изменениями (зрелость – конативная доминанта).

Исследуемые множества факторов окружающего мира, которые мы «укладываем» в понятия «экономика» и «менеджмент» могут быть рассмотрены в рамках каждого из системных уровней. Например:

- на уровне СИС – исследуемым объектом может быть единичный «менеджер» или любой хозяйствующий субъект;
- на уровне СГС решаются задачи исследующие взаимодействия в рамках групп, соответствующей функциональной (или иной) специфики, типа «исследование системы управления предприятием», «определение эффективности работы предприятия X» и т.п.;
- на уровне СМС рассматриваются проблемные ситуации типа «глобализация экономики», «мировое правительство» и т.п.

Используя приведенную выше концептуальную базу мы, в первую очередь, можем определить фактическое соотношение между множествами факторов жизнедеятельности общества, которыми мы оперируем, используя понятия «менеджмент» и «экономика».

Для этого в этот ряд достаточно добавить, нечасто используемое в современной экономической науке, понятие «хремастика», определенное еще Аристотелем [2]:

«Так как хремастика расположена рядом с экономикой, люди принимают её за саму экономику; но она не экономика. Потому что хремастика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На неё работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращённый».

Взаимосвязи факторов жизнедеятельности отображаемые в рамках этих трех (хремастика, экономика, менеджмент) понятий можно охарактеризовать посредством нижеследующей таблицы (табл. 1).

Что же дает основание характеризовать современную стадию развития менеджмента (в его системном аспекте уровня СМС), соответствующую заявленной в названии данной статьи?

Одной из самых популярных экономических новостей 2011-12 гг. стали результаты исследований швейцарских учёных, касающихся самых влиятельных компаний в мире. «Учёные из Цюриха исследовали огромную базу данных, которая называется Orbis2007 и включает данные о 37 млн. компаний и физических лиц из 194 стран по состоянию, как легко догадаться, на 2007 год... Построив сеть, учёные обнаружили, что в её центре находится очень плотно связанное внутри себя «ядро»: 1318 компаний из 26 стран (рис. 3). Здесь корпорации владеют в среднем акциями примерно 20 других компаний из ядра. В итоге, в среднем 75% акций корпорации из ядра контролируется другими корпорациями

из этого же ядра... существует группа из нескольких сотен корпораций, составляющих «скелет» современного бизнеса... Кстати, три четверти компаний ядра — финансовые посредники, то есть банки, инвесткомпании, управляющие компании пенсионных и взаимных фондов и т.п... сочетание небольшого количества компаний ядра, их высокой связности и в основном финансовой деятельности делает ядро уязвимым для сильных внешних воздействий, связанных с изменениями в финансовой сфере. Массовые неплатежи по кредитам, неблагоприятные изменения в финансовой политике государств и т.п. события одновременно негативно подействуют на 3/4 всех компаний ядра» [3].

Сведения аналогичного плана можно почерпнуть и из других источников:

- «...И хотя на них приходится 20% глобальной прибыли, эти 1318 структур, как оказалось, коллективно владеют большинством мировых «голубых фишек» и производственных мощностей — то есть контролируют реальный сектор глобальной экономики, на который приходится 60% мировых доходов. Но и это еще не все: среди этих монополий обнаружилось ядро из полутора сотен (147, если точнее) еще более взаимосвязанных корпораций. Это менее 1% от их общего количества, но именно в руках этих корпораций, как оказалось, сосредоточено 40% общемирового капитала» [4].

- «80% объемов мировой торговли приходится на цепочки создания добавленной стоимости, которые контролируют несколько десятков транснациональных корпораций, говорится в отчете Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)... 67% прямых иностранных инвестиций в мире вложено именно в сектор услуг [5].

Из приведенных данных видно, что концентрация мировой экономики на развитии сферы финансово-денежных отношений привела еще в 2007 году (а может быть и еще ранее) к тому, что потенциал развития общества именно в этой сфере жизнедеятельности практически исчерпался.

Дальнейшие изменения могли

протекать по двум потенциальным траекториям:

1) по деструктивному вектору развития — перераспределение прибыли и активов между корпорациями ядра мировой экономики, рост прибыли одних корпораций за счет поглощения других и т.п.;

2) по конструктивному вектору развития — концентрация экономической активности и управленческих действий на различного рода дисбалансах, возникших на современном этапе развития общества. К таковым относятся дисбаланс между материальным сектором экономики и сектором услуг, дисбаланс между производством и потреблением, между богатыми и бедными слоями населения и т.д.

Как показали последовавшие после 2007 годы события и продолжающиеся в настоящее время, в экономической сфере жизнедеятельности все еще преобладает деструктивный вектор развития. И индикаторов того, что он хотя бы начинал «разворачиваться» в конструктивную сторону пока, к сожалению, не наблюдается.

References:

1. Черняк В.И. Современный менеджер как «человек — системный» [Электронный ресурс] // Материалы XLI Международной научно-практической конференции «Дилемма эпохи: ограниченные социальные ресурсы, правила и механизмы их воспроизводства и использования», 29 января - 05 февраля 2013, Лондон. — Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/18939>
2. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. М., Мысль, 1983.
3. Правят ли финансовые корпорации миром? Публикации журнала «Суперинвестор» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://superinvestor.ru/archives/7202>
4. Кто правит миром: Названы самые влиятельные корпорации / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finance.bigmir.net/news/economics/27545-Kto-pravit-mirom--Nazvany-samye-vlijatel-nye-korporacii>
5. Конференция ООН по торговле: несколько десятков корпораций правят миром, и это хорошо. Публикации Информационного агентства Финмаркет / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3244103>

FINANCIAL MODEL OF STAKEHOLDERS INTERACTION

N. Soroka, Lecturer

Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine

Graphical and mathematical models of financial interests of key stakeholder groups (owners, management, employees, the state and consumers) are built. The possibility of growth of capitalization of assets of human capital through increasing of labor costs is analyzed.

Keywords: company human capital, value of human capital, return on human capital, stakeholders, model, balance of interests.

Conference participant, National championship in scientific analytics

Эффективное развитие современных компаний учеными-учеными связывается с детальной разработкой и удачной реализацией их руководством стратегии развития. Основным фактором организационного развития, единственным активным элементом социально-экономической системы предприятия является его персонал. Последний из позиций ценностно-ориентированного управления представляет собой человеческий капитал предприятия (далее ЧКП) [7, 10]. Изучение механизмов функционирования человеческого капитала предприятия и разработка способов адекватной экономической отдачи человеческого капитала в производственном процессе (как в [1, 3, 8, 10]) делает актуальными исследования в области стратегии и тактики управления данным неощутимым активом.

Стратегический срез теории ЧКП представляет его анализ с позиций формирования стоимости предприятия. Весомый вклад в исследование человеческого капитала как составной рыночной стоимости предприятия внесли известные зарубежные и отечественные ученые: Д. Андрессен, Э. Брукинг, А.Л. Гапоненко, С.И. Гришаева, В.В. Кавецкий, В.А. Каменецкий, Э.К. Марчук, Т.М. Орлова, М.С. Пушкар, А.Е. Соловьева, В.А. Супрун, Г. Тиссен, Ж. Фиценс, Д.А. Чернейко, Г.П. Чуйко, Н.В. Шинкарук и др. Можно считать, что аспект оценки человеческого капитала предприятия, хотя и имеет определенные дискуссионные моменты, отработан достаточно а. Но труды ученых в области управления человеческим капиталом предприятия носят фрагментарный характер, а стратегические

аспекты управления ЧКП длительное время остаются вне поля зрения.

Чаще всего ЧКП определяют как «сформированный и развитый в результате инвестиций и накопленный человеком (людьми) определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, целенаправленно используется в той или иной сфере экономической деятельности, способствующий росту производительности труда и благодаря этому влияющему на рост доходов своего владельца, прибыли предприятия и национального дохода». Исходя из выше приведенного определения, логично персонал предприятия считать носителем его человеческого капитала. С определенной оговоркой можно считать систему управления персоналом данного предприятия его системой управления человеческим капиталом. Но такой, что в большинстве случаев не соответствует ни стратегической задаче организационного развития предприятия, ни тактической задаче управления капиталом вообще и управления человеческим капиталом предприятия в частности.

Исходя из этого, мы настаиваем на необходимости изменения парадигмы управления. В основу построения традиционной модели управления персоналом положено положение руководства предприятия по *использованию* человеческих ресурсов. Ее эффективность определяется как максимизация отдачи (производительности) при минимальном уровне затрат на этот ресурс.

Новая модель управления предприятием должна основываться на системе управления человеческим капиталом, построенной на условиях социального партнерства - сочетание

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Сорока Н.В., преподаватель

Киевский национальный экономический университет им. В. Гетмана, Украина

Построены графическая и математическая модели финансовых интересов основных групп стейкхолдеров: собственников, менеджмента, сотрудников, государства и потребителей.

Проанализирована возможность роста капитализации активов человеческого капитала за счет увеличения фонда оплаты труда.

Ключевые слова: человеческий капитал предприятия, стоимость человеческого капитала, доход на человеческий капитал, стейкхолдеры, модель, баланс интересов.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

долгосрочных интересов всех заинтересованных в деятельности предприятия лиц (стейкхолдеров). Сходные позиции находим в [2, 4, 5, 9].

По нашему убеждению, любой вопрос управления можно рассматривать только через изменение взаимосвязей между элементами экономической системы, направленное на достижение целей управления (субъекта управления). На рис. 1 представлена разработанная нами концептуальная модель взаимоувязки интересов стейкхолдеров в процессе деятельности предприятия.

Спецификой предлагаемой нами модели является то, что в ее основу положены отношения по реализации человеческого капитала в рамках предприятия: персоналом создается ценный для потребителя продукт (продукция, услуга, инфопродукт), реализация которого обеспечивает владельцу капитала прибыль, менеджменту предприятия - прирост (или простое воспроизводство) капитала, фискальный интерес государству и доход владельцу человеческого капитала - наемному работнику - в форме платы за его знания, умения или навыки (заработной платы).

По нашему мнению, выше приведенная модель позволяет понять механизм управления человеческим капиталом предприятия как одной из главных его подсистем, способной обеспечить баланс интересов стейкхолдеров.

Можно считать, что только потребители, менеджмент, собственники и государство имеют ярко выраженные и четко реализованные экономические интересы:

1) потребители стремятся приоб-

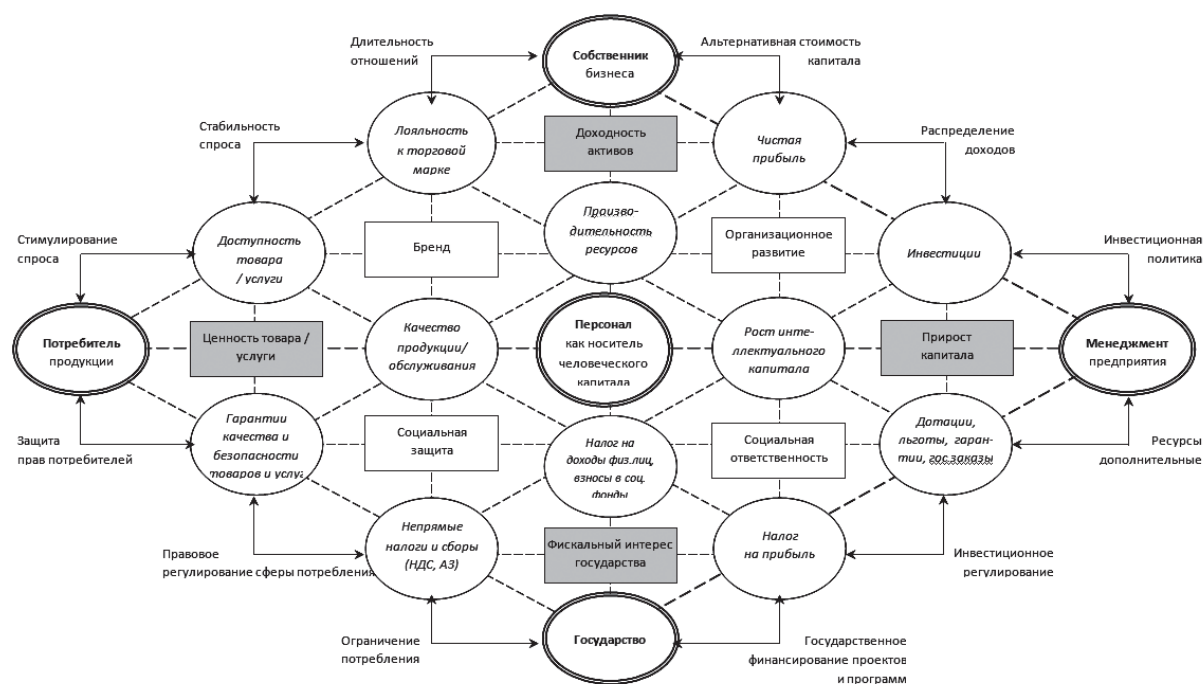

Рис. 1. Модель баланса интересов основных групп стейкхолдеров

рести товар определенного качества при заданном уровне цены и сервиса, то есть пытаются максимизировать ценность продукта (товара, услуги);

2) владельца бизнеса интересует максимально возможный уровень прибыли как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Он возможен при условии эффективной текущей деятельности его предприятия (определенный уровень производительности активов, сопоставимый с альтернативной стоимостью ресурсов) и долгосрочной приверженностью (лояльностью) клиентов его торговой марке;

3) руководство предприятия (его топ-менеджмент) интересуется достаточным уровнем финансирования деятельности предприятия или инвестиции в развитие), накопление нематериальных активов (интеллектуального капитала) и доступ к дополнительным «дешевым» источникам материальных и нематериальных ресурсов (бюджетные дотации, льготные кредиты, налоговые льготы, государственные гарантии, государственные заказы и т.д.).

4) государство в лице органов исполнительной власти заинтересовано в финансовом плане в определенном уровне поступлений фискального

характера (налогов и налоговых платежей), источником возникновения которых прямо или косвенно является деятельность предприятия: налог на прибыль предприятий, НДС, акцизный сбор, налог на доходы физических лиц (значительную часть которых составляет заработная плата работников), начислений на их фонд заработной платы, отчислений в социальные фонды различного назначения (отчисления в Пенсионный фонд, фонд социального страхования от несчастного случая на производстве, фонд социального страхования на случай безработицы, фонд социального страхования на случай временной потери трудоспособности, единого социального взноса и т.д. [6]).

В нашей графической интерпретации модели мы выделяем пять горизонтальных срезов - уровней микроэкономической системы «Потребитель - Сотрудники - Производитель - Владелец - Государство», которые строятся вокруг отношений по реализации человеческого капитала:

1. *Уровень результативности бизнеса*, который формируют: долгосрочная приверженность (лояльность) клиентов; чистая прибыль в распоряжении владельца, который по сравнению с размером вложенного капитала

имеет выражение доходности активов и отражает продуктивность использования привлеченных на них ресурсов.

2. *Уровень развития экономической системы* «Потребитель - Производитель», основанный вокруг формирования бренда (качественная и доступная продукция вызывает лояльность к торговой марке, подкрепленную продуктивной деятельностью) и организационного развития самого предприятия-производителя.

3. *Уровень реализации ценности человеческого капитала предприятия* - именно здесь происходит капитализация активов человеческого капитала - полезные с т. з. предприятия навыки, знания и умения сотрудников находят экономически обоснованное приложение и получают стоимостную оценку, будучи задействованными в бизнес-процессах предприятия.

4. *Уровень общественной эффективности*, охватывающий отношения по обеспечению социальной защиты «Потребитель - Персонал - Государство» и социальной ответственности «Предприятие - Персонал - Государство».

5. *Уровень налогового регулирования*, в основе которого лежит фискальный интерес государства.

Отношения «Потребитель - Соб-

ственник», «Собственник - Менеджмент предприятия», «Менеджмент - Государственные органы власти», «Государство - Потребитель» являются социально - экономическими отношениями типа «обмен»:

- хотя, на первый взгляд, потребитель и владелец бизнеса не взаимодействуют друг с другом, их косвенные взаимоотношения имеют место в течение всего жизненного цикла предприятия. И при выборе владельцем сферы деятельности своего предприятия, и в исследовании вкусов и предпочтений потребителя и при применении маркетинговых средств воздействия на него (зависит от объема инвестиционных ресурсов). Также потеря большей части клиентов может привести к банкротству предприятия, и наоборот, банкротство предприятия затрагивает интересы постоянных клиентов, особенно тех, что авансировали получения своих товаров или услуг.

- потребителя интересует доступность товара или услуги от данного субъекта бизнеса, а при приемлемом качестве последний (потребитель) повторно приобретает, что принято называть лояльностью торговой марке. Последнее обеспечивает поступление выручки предприятию в средне - или долгосрочной перспективе;

- владелец бизнеса заинтересован в постоянном чистом денежном потоке (за такой принимаем чистая прибыль), который он может а) изъять и использовать для собственных нужд; б) реинвестировать в действующее предприятие.

- менеджмент предприятия (руководство, работает на условиях найма), для улучшения функционирования его объекта управления пытается аргументировать отвлечение средств в развитие предприятия и сдержать отток чистой прибыли;

- отношения «руководство предприятия - органы государственной власти» также имеют характер «договоренности» или баланса интересов. Руководство предприятия заинтересовано в получении доступа к дополнительным ресурсам, которые становятся возможными в случае получения им льготных условий деятельности или других преимуществ (дотаций, льгот,

государственной гарантии или получение госзаказа). Последние со стороны государства возможны только для добросовестного налогоплательщика, или предприятия, продукция которого имеет исключительное значение для экономической безопасности или работает в отрасли, развитие которой имеет стратегическое значение и поэтому стимулируется государством;

- отношения «государство - потребитель» строятся на гарантии со стороны государства качества продукта на ее территории (стандарты качества, гарантии прав потребителя) и ограничении потребительских расходов фискальными инструментами (НДС, акцизный сбор, сборы в Пенсионный фонд на определенные группы товаров).

Ниже докажем, что человеческий капитал - является тем звеном, которое осуществляет производство и реализацию продукции, обеспечивая тем самым интересов всех упомянутых субъектов: потребителей, владельца, менеджмент и государство, а также самообеспечивая себя источниками к существованию.

Лицо, занятое на предприятии, одновременно включается в отношения со всеми другими стейкхолдерами. Часть сотрудников непосредственно взаимодействуют с потребителями (внешний контур предприятия), осуществляя прием заказов, доставку продукции, опрос и консультирование клиентов и т.д. Другая часть, не имея личных контактов (внутренний контур предприятия), также влияет на потребителя, обеспечивая качество продукции / услуг. Результатом взаимодействия персонала предприятия и его потребителей является получение потребителями продукции приемлемого соотношения «цена / качество», а также выручки предприятию. Последняя распадается на возмещение нетрудовых издержек производства, платежи фискального характера, извлекаемые часть прибыли или дивиденды собственнику, возможно расходов на развитие предприятия и зарплату самим работникам.

Таким образом, работающее лицо получает за использование в рамках предприятия полученных им ранее знаний, умений, навыков и опыта до-

ход (зарплату). Такие отношения являются не чем иным, как личным человеческим капиталом. Работающие лица прямо или косвенно генерируют денежный поток государству (в бюджет и внебюджетные фонды): налог на доходы физических лиц, отчисления в фонды социального направления напрямую зависят от размера заработной платы, другие (налог на прибыль предприятия, косвенные налоги) являются производными от эффективности выполнения функций каждым из сотрудников предприятия. Совокупный работник, исходя из способности создавать ВВП и генерировать денежный поток, представляет собой человеческий капитал государства.

Итак, можно сделать вывод, что человеческий капитал предприятия выполняет интегрирующую функцию, связывая микросистему предприятия с системами более высокого уровня: «Производитель – Потребитель», «Владелец – Предприятие», «Предприятие – Государство», «Личный человеческий капитал – Государство». Именно в пределах предприятия происходит капитализация стоимости активов человека (человеческого капитала предприятия) и актуализация потенциалов других активов предприятия.

Если представить вышерассмотренную графическую модель через баланс финансовых интересов основных групп стейкхолдеров, следует предположить что всю прибавочную стоимость (в классическом понимании по К. Марксу), равную 100%, будет распределено между тремя группами стейкхолдеров. То есть в результате сотрудники получают свой доход на человеческий капитал, государство – налоговые поступления, назовем их фискальный интерес, собственники – чистую прибыль, потребители – товар удовлетворяющего их качества, менеджмент – капитал, как в прошлом периоде.

Доход на человеческий капитал $ДнЧК$, по сути, является «чистой заработной платой». Исходя из действующего в Украине порядка налогообложения [6] его можно рассчитать, исходя из фонда оплаты труда $ФОТ$, единого социального взноса $ЕСВ_{comp}$, уплачиваемого сотрудником по ставке 3,6% и налога на доходы физических лиц

$$\begin{aligned}
 \text{ДнЧК} &= \text{ФОТ} - \text{ЕСВ}_{\text{comp}} - \text{НнДФЛ} = \\
 &= \text{ФОТ} - 0,036 \cdot \text{ФОТ} - (1 - 0,036) \cdot (1 - 0,15) \cdot \text{ФОТ} = 0,8194 \cdot \text{ФОТ}, \quad (1)
 \end{aligned}$$

НнДФЛ на ставке 15% после изъятия ЕСВ следующим образом (1).

Чистую прибыль получаем из суммы прибыли до налогообложения, изъав налог на прибыль предприятия по ставке 16% (начинает действовать с 01.01.2014 г., перерасчет на текущие ставки не составляет труда). Понятно, что размер чистой прибыли зависит от суммы расходов на оплату труда. Выведенная формула прироста прибыли в зависимости от увеличения ФОТ (за переменную в нашей модели возьмем долю ФОТ в добавочной стоимости) имеет вид:

$$\Delta_{\text{пр}} = \frac{1,3758 \cdot (1 - k) \cdot \text{ФОТ}_1}{100 - 1,3758 \cdot \text{ФОТ}_1}, \quad (2)$$

где: 37,58% - ставка единого социального взноса $\text{ЕСВ}_{\text{раб}}$, перечисляемая работодателем;

k - индекс роста фонда оплаты труда по сравнению в предыдущим периодом.

Фискальный интерес государства $\Phi И$ составляют поступления в бюджет и внебюджетные фонды, связанные с деятельностью конкретного предприятия: не прямые налоги (НДС , АС), налог на прибыль предприятий (НнП), единый социальный взнос работодателя ($\text{ЕСВ}_{\text{раб}}$) и сотрудника (ЕСВ_{comp}), налог на доходы физических лиц (НнДФЛ) (3).

Оказывается, можно вывести за-

$$\Phi И = \text{НДС} + \text{АС} + \text{НнП} + \text{ЕСВ}_{\text{раб}} + \text{ЕСВ}_{\text{comp}} + \text{НнДФЛ} \quad (3)$$

висимость и фискальных платежей от прироста фонда оплаты труда, подставив значение ставок соответствующих налогов:

$$\Phi И = 16 + 0,336272 \cdot \text{ФОТ} \quad (4)$$

где: 16,00% - ставка налога на прибыль предприятия;

0,336272 - расчетный коэффициент учета отчислений на социальные нужды.

$$\Delta_{\text{фи}} = \frac{0,336272 \cdot (k - 1) \cdot \text{ФОТ}_1}{16 + 0,336272 \cdot \text{ФОТ}_1} \quad (5)$$

Промоделировав изменение расходов на оплату труда с шагом 5% (от прибавочной стоимости), получим следующие комбинации конеч-

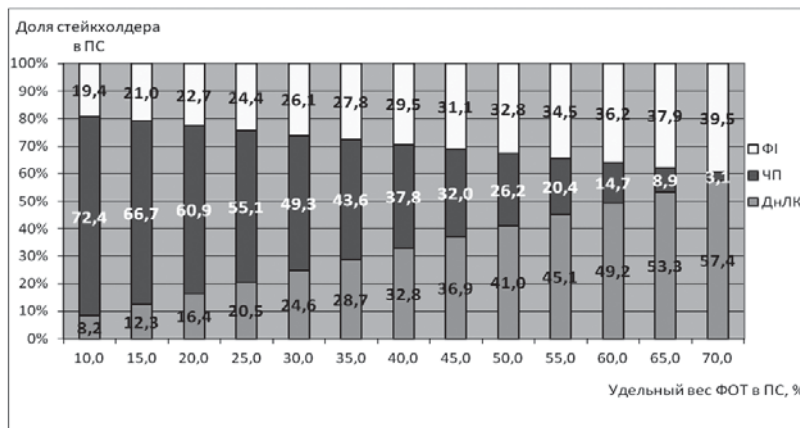

Рис. 2. Возможные доли сотрудников, владельцев и государства в прибавочной стоимости

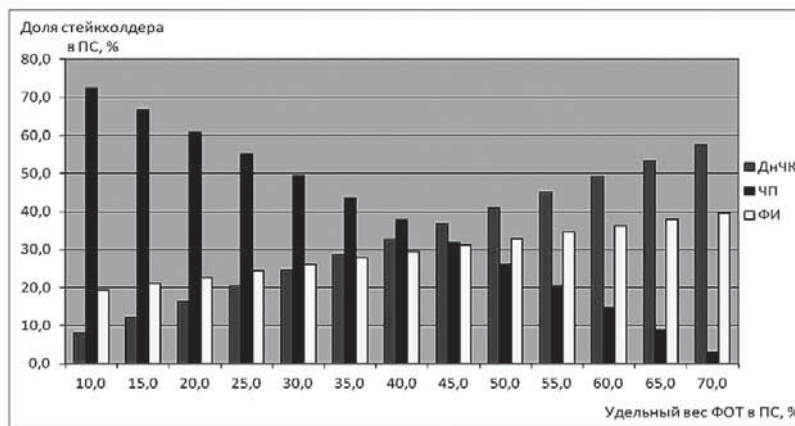

Рис. 3. Баланс интересов стейкхолдеров

ных доходов стейкхолдеров (рис. 2).

Из рис. 2 видно, что в случае уве-

личения расходов на оплату труда «пострадавшей» стороной в отношениях между стейкхолдерами будет собственник, т.к. с увеличением удельного веса ФОТ растут и отчисления в бюджет государству. Потому, в принципе, государству выгодно инициировать рост заработных плат, в т.ч. посредством поднятия минимального уровня, легализации неофициально выплачиваемых и т.п. (при одновременном контроле инфляционной составляющей).

Оптимальный размер оплаты труда составляет около 42-43% прибавочной стоимости, что позволяет каждому из стейкхолдеров получить около трети

созданного прироста стоимости (рис. 3).

Рассчитанные нами чувствительности дохода на человеческий капитал предприятия, чистой прибыли предприятия и фискального интереса государства при различных пороговых значениях долей расходов на оплату труда в прибавочной стоимости приведены в табл. 1.

Видим, что результаты распределения части вновь созданной (прибавочной) стоимости статистически значимо (более 5%) не влияют на величину фискального интереса государства (наиболее низкая чувствительность) в пределах одного интервала. В случае значительного роста фонда материального стимулирования (рост заработных плат, ведет к росту стоимости человеческого капитала) интересы фискальных органов не страдают, поскольку происходит замещение поступлений от налога на прибыль предприятий налоговыми

Таблица 1.

Чувствительность доходов стейкхолдеров к изменению расходов на оплату труда

ФОТ / ПС, %	10-15	15-20	20-25	25-30	30-35	35-40	40-45	45-50	50-55	55-60	60-65	65-70
<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Чувств _{днчк} %	10,00	6,67	5,00	4,00	3,33	2,86	2,50	2,22	2,00	1,82	1,67	1,54
Чувств _{чп} %	-1,60	-1,73	-1,90	-2,10	-2,34	-2,65	-3,06	-3,61	-4,41	-5,65	-7,88	-13,01
Чувств _{фи} %	1,74	1,60	1,48	1,38	1,29	1,21	1,14	1,08	1,02	0,97	0,93	0,89

платежами, рассчитываемыми от заработной платы. С другой стороны, значительная чувствительность чистой прибыли не позволяет увеличивать зарплату (и другие платежи, которые отображаются на фонде оплаты труда) большинству предприятий, без существенного падения величины прибыли при негибком рынке (отсутствие роста спроса на продукцию). Аналогичное значение будет иметь и рост количества персонала при неизменной средней зарплате, и равнозначная по количеству замена «дешевого» персонала более «дорогим».

Таким образом, нами доказана неэффективность наращивания стоимости человеческого капитала предприятий (как капитализированной стоимости дохода на человеческий капитал ($ЧК = ДнЧК/d$) за счет фонда материального стимулирования. Последнее будет оправдано в случае динамичного роста выручки предприятия и массы заработной платы при сохранении ее доли от вновь созданной стоимости. Более перспективным направлением увеличения стоимости человеческого капитала

предприятий оказывается направление части прироста в результате развития предприятия вновь созданной стоимости на создание условий, способствующих капитализации человеческого капитала (инвестирование в развитие и удержание персонала).

References:

1. Frank DiBernardino and Adrienne Miller. Human Capital Analytics // Vienna Human Capital Advisors 2008, p. 2
2. Gavin Kelly, Dominic Kelly, Andrew Gamble. Stakeholder Capitalism/ Palgrave Macmillan, May 1997, 248 p.
3. Human Capital As a Lead Indicator of Shareholder Value. Watson Wyatt's Human Capital Index® [Электронный ресурс] // 2001/2002 Survey Report. – Режим доступа: <<http://www.blindspot.ca/PDFs/HumanCapitalIndex.pdf>>
4. Joachim Scharioth, Margit Huber Achieving Excellence in Stakeholder Management / Springer Berlin Heidelberg, 2003.
5. Managing for Stakeholders – Survival, Reputation and Success / R. Edward Freeman, Jeffrey S. Harrison and Andrew C. Wicks - Yale UP, 2007, 208 p.
6. Податковий кодекс // Верховна Рада України. – Закон від 02.12.2010 № 2755-VI
7. Сорока Н.В. Характеристики людського капіталу підприємства як об'єкту управління // Вісник Луцького національного технічного університету. – ЛНТУ, 2012. – С. 119-131.
8. Сорока Н.В. Результативність людського капіталу підприємства та методика її оцінювання // Формування ринкової економіки – КНЕУ, 2012. – 159-165.
9. Стейкхолдер-менеджмент: управління заінтересованими групами [Електронний ресурс] / Менеджер по персоналу. – Режим доступа: <<http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1105>>
10. Фитц-енц Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / под общ. ред. В. И. Ярных. – М.: Вершина, 2006. – 320 с.

The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848

Tel: + 44 2088168055

e-mail: secretariat@court-inter.us

skype: court-inter

A I C A C

AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us

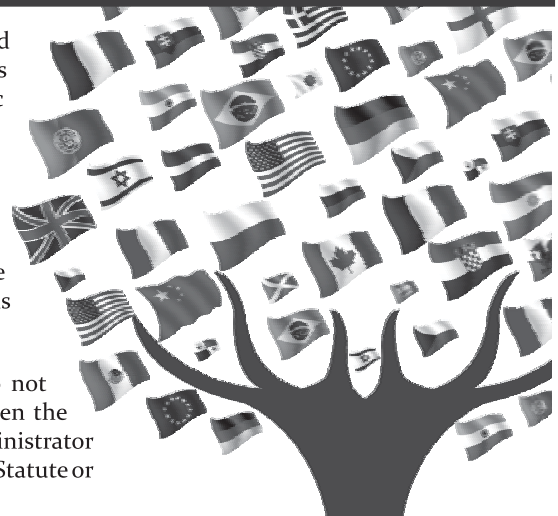

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

GISAP Championships and Conferences 2014

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JUNE			
Psychology and Education	05.06-10.06	II	Subject and object of cognition in a projection of educational techniques and psychological concepts
Philology, linguistics	05.06-10.06	II	Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications
Culturology, Art History, Philosophy and History	19.06-24.06	II	Traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values
JULY			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	03.07-08.07	II	Life and social programs of biological organisms' existence quality development
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	24.07-29.07	II	The power and freedom in the structure of global trends of development of economical and legal systems and management techniques
AUGUST			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	08.08-13.08	II	Properties of matter in the focus of attention of modern theoretical doctrines
Technical sciences, Architecture and Construction	28.08-02.09	II	Creation as the factor of evolutionary development and the society's aspiration to perfection
SEPTEMBER			
Psychology and Education	17.09-22.09	III	Interpersonal mechanisms of knowledge and experience transfer in the process of public relations development
OCTOBER			
Philology, linguistics	02.10-07.10	III	Problems of combination of individualization and unification in language systems within modern communicative trends
Culturology, Art History, Philosophy and History	16.10-21.10	III	Cultural and historical heritage in the context of a modern outlook formation
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	05.11-10.11	III	Techniques of ensuring the duration and quality of biological life at the present stage of the humanity development
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	20.11-25.11	III	Influence of the social processes globalization factor on the economical and legal development of states and corporations
DECEMBER			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	04.12-09.12	III	Variety of interaction forms of material objects through a prism of the latest analytical concepts
Technical sciences, Architecture and Construction	18.12-23.12	III	Target and procedural aspects of scientific and technical progress at the beginning of the XXI century

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>